

Институт устойчивого развития
Общественной палаты РФ
Центр экологической политики России

КОРПОРАТИВНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

А.Е. Костин

Ответственный редактор:
В.М. Захаров

Москва
2013

УДК 330.3; 502.3; 504.062
ББК 65.28
К72

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 года № 216-рп.

К72 Костин А.Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие. — М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2013. — 80 с.

УДК 330.3; 502.3; 504.062
ББК 65.28

СОДЕРЖАНИЕ

1. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	4
1.1. АКТУАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА.....	4
1.2. ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ?.....	8
1.3. КСО КАК НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	15
2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ КСО.....	23
2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ КСО.....	23
2.2. ОТВЕТСТВЕННОЕ КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ КОМПАНИИ.....	25
2.3. ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	29
2.4. ИЗМЕНЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПОЛИТИК И СТАНДАРТОВ КОМПАНИЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ВНЕДРЕНИЯ КСО.....	30
2.5. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ И ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ КСО МЕЖДУ АКЦИОНЕРАМИ, СОВЕТОМ ДИРЕКТОРОВ И МЕНЕДЖМЕНТОМ.....	32
3. КСО И ПОДОТЧЕТНОСТЬ.....	37
3.1. КСО В ИНТЕРЕСАХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ И МЕЖСЕКТОРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	37
3.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ И ОТЧЕТНОСТЬ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	40
3.3. ВИДЫ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	44
3.4. ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПОЛИТИКИ И СТАНДАРТОВ КСО.....	47
4. КЛЮЧЕВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КСО В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	50
5. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КСО.....	56
5.1. КСО И ГОСУДАРСТВО.....	56
5.2. КСО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ – ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ.....	61
5.3. МИРОВОЙ ЛИЛЬСКИЙ ФОРУМ ЗА ОТВЕТСТВЕННУЮ ЭКОНОМИКУ.....	64
6. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КСО В РОССИИ.....	70
6.1. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КСО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	70
6.2. КАКИМ ВЫЙДЕТ РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС ИЗ НОВОЙ РЕЦЕССИИ ИЛИ НОВОГО СТРУКТУРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА?.....	73
6.3. НА ПУТИ К НОВОЙ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКЕ ЧЕРЕЗ ПОДДЕРЖКУ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА.....	76

1. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность

1.1. Актуальная повестка

Проблема социальной ответственности бизнеса, т.е. его ответственности перед народом или обществом в целом, в последние десять лет получила свое неоднозначное развитие в Российской Федерации. С одной стороны, фактически начиная с XIII съезда Российского союза промышленников и предпринимателей, на котором в 2003 году Президент РФ В.В. Путин призвал российский бизнес стать «социально ответственным», начался достаточно заметный процесс добровольной активности в этой области со стороны наиболее сознательной и стратегически мыслящей части российского бизнеса. В основном это крупный частный или смешанный по собственности с государством бизнес. Он начал активный диалог с заинтересованными деловыми и общественными группами, стал внедрять современные международные стандарты социально ориентированного и экологического менеджмента, опубликовал свои первые социальные отчеты, иногда в форме отчетов устойчивого развития, считающиеся наиболее прогрессивными в среде лидеров мирового бизнеса. Среди них в основном крупнейшие российские компании и несколько банков, такие как ГК «Норильский никель», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Северсталь», ОАО «Татнефть», «Сахалин Энерджи Инвестмент компании Лтд.», ОАО «МХК «ЕвроХим»», ГК «Росатом», ООО «НОВОГОР-Прикамье», группа «ЕВРАЗ», группа «СУАЛ», ОАО «Магнитогорский МК», ОАО «МТС», ГК Внешэкономбанк, АКБ «РОСБАНК» и Тольяттинский «ФиаБанк», и другие. С другой стороны, это пока что только ограниченная по численности группа при-

мерно из 100 ведущих компаний и банков-энтузиастов, понимающих стратегическую значимость этой работы для устойчивости своего бизнеса. Деятельность компаний в этой области направлена также на выстраивание понятных, регулярных и эффективных взаимоотношений с региональной и местной властью, а также гражданским обществом.

Развитие корпоративной социальной ответственности (КСО) в России идет в соответствии с мировыми тенденциями, но пока что медленно и фактически не охватывает малый и средний бизнес. Дело в том, что под социальной ответственностью, представляемой обществу в открытой форме в ее наиболее развитом варианте, понимается деятельность компаний по трем «корзинам» ответственности и устойчивого развития: экономической (качество, безопасность продукции и услуг, а также их физическая и ценовая доступность), экологической (снижение вредных выбросов и других нагрузок на окружающую среду) и социальной (развитие собственного коллектива и внешние социальные проекты, включая благотворительность). Российский малый и средний бизнес ограничивается, как правило, лишь благотворительностью местного масштаба, предъявляя ее как основную форму своей социальной ответственности.

КСО является составной частью корпоративного управления, а не просто функцией связей с общественностью (PR). Эта деятельность, отражающаяся в системе экономических, экологических и социальных показателей устойчивого развития, осуществляется через регулярный диалог с обществом, являясь частью стратегического планирования и управления компаниями. Поэтому решения в области КСО принимаются всеми взаимосвязанными уровнями корпоративного управления: собственниками компаний, советами директоров и менеджментом. Суть этой работы заключается в том, что любые производственные и экономические решения принимаются с учетом их социальных и экологических последствий для компаний и для общества. При таком построении КСО превращается в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности, а также роста рыночной капитализации компаний. Фактически КСО – это политика и реализация стратегии устойчивого развития компании, инструмент достижения целей устойчивого развития. КСО и устойчивое развитие – это «две стороны одной медали». Влияние КСО на привлекательность бизнеса для инвесторов трудно переоценить: любой портфельный или стратегический инвестор, принимая серьезное решение по покупке пакетов акций той или иной компании, оценивает весь спектр рисков.

Компания может быть привлекательна с точки зрения своей текущей прибыльности, но неустойчива и рискованна с точки зрения экологической и социальной.

В России, помимо крайне слабой вовлеченности малого и среднего бизнеса в этот процесс, отсутствует также и поступательное развитие в этой области в среде крупных государственных компаний (а также компаний с преимущественно государственным контролем). Это связано во многом с проблемой непрозрачности российского бизнеса. Ведь открытая публикация социальных, экологических отчетов или отчетов по устойчивому развитию по международным стандартам предполагает добровольное дополнительное раскрытие очень важной информации во всех областях деятельности компаний. Как показывают результаты многих исследований, уровень прозрачности российского государственного бизнеса значительно ниже частного, что, конечно, нельзя считать нормальным. По идее, все должно быть ровно наоборот: ведь эти компании – государственные, в конечном счете, народные, и поэтому должны быть по определению более открытыми для общества и более социально ответственными.

На международной арене, в развитых и передовых развивающихся странах, внимание к КСО постоянно возрастает уже примерно с середины 1990-х годов. За этот период времени появились наиболее известные инициативы в этой области. Среди них Глобальный договор ООН, объединяющий ведущие социально ответственные корпорации мира на основе 10-ти принципов ответственного ведения бизнеса. Уже двадцать лет действует Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), объединяющая более 200 ведущих и крупнейших банки и инвестиционные компании мира, направленная на соблюдение ими принципов социально и экологически ответственного финансирования и инвестирования. Все большее значение приобретает совсем неизвестная в России международная инициатива по транспарентности в добывающих отраслях промышленности (EITI - ИТДОП), стартовавшая в 2002 г. на Саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Она направлена на обеспечение прозрачности частных и государственных доходов и платежей в добывающем секторе промышленности, объединяя одновременно крупнейшие добывающие и перерабатывающие компании и правительства во многих государствах-участницах Африки и Латинской Америки, к которым в последние годы присоединились также и государства из Азии: Азербайджан, Казахстан и Киргизия.

Активно внедряется Глобальная инициатива в области отчетности (ГИО) по устойчивому развитию компаний всех видов деятельности и размеров. Сегодня по международному стандарту ГИО (GRI) отчитываются тысячи ведущих, в том числе транснациональных, компаний мира. Среди них и около 50-ти российских. Большинство этих инициатив рассматривает устойчивое развитие компаний как основную цель социальной ответственности компаний в его триедином измерении: экономическом, экологическом и социальном (Triple Bottom Line). Именно устойчивый рост производства, неразрывно связанный со снижением нагрузок на окружающую среду и соответствующим ростом социального благополучия занятых работников и социальной поддержки населения регионов своего присутствия становится главной идеологией современного «капитализма с человеческим лицом». Всего же в области КСО и устойчивого развития регулярно отчитываются более 10 тыс. ведущих компаний мира (<http://www.corporateregister.com/>)

Некоторым компаниям и известным бизнесменам не очень нравится сам термин «корпоративная социальная ответственность». Это неслучайно, поскольку прилагательное «социальная» подразумевает ответственность компании перед обществом в целом, а не только перед своими инвесторами, работниками и клиентами, что не всегда устраивает бизнес исходя из его понимания распределения социальной ответственности в широком смысле. Компании платят налоги, и, соответственно, дело государства и муниципалитетов их правильно и эффективно использовать на благо общества, а не компаний как таковых. В то же время, компании также не отрицают своей общественной ответственности, в частности в области экологии производства и влияния на свои цепочки поставщиков и потребителей. Поэтому многие компании предпочитают использовать несколько иную формулировку своей деятельности в данной области, а именно, «ответственное корпоративное гражданство» – ОКГ. Подчеркивается при этом добровольность гражданского поведения компаний, также ответственных за процессы, происходящие в их бизнес среде, то есть в обществе.

Почему все большее количество компаний поворачивается от позиции «мы производим продукт, нужный потребителю, и платим налоги, на этом наша ответственность заканчивается» к позиции открытой гражданской ответственности, причем добровольной? Здесь, на наш взгляд, главными являются две основные причины. Первая – объективно возрастающая зависимость компаний-производителей от общественных условий своей деятельности в регионах присутствия. Регулярно про-

водимые исследования мировых компаний-лидеров в области КСО показывают, что эти компании в среднем тратят в этой области в год на добровольной основе от 0,5 до 1,5 % от своего оборота. В России, крупнейшие компании выделяют на эти же цели, называя их социальными инвестициями и благотворительностью, еще больше – около 2% от оборота. Так что ни о какой недооценке этой деятельности со стороны ведущего российского бизнеса не может быть и речи. Вторая причина, мотивирующая компании к вложениям в эту «непроизводственную сферу» - осознание того, что в случае действительно системного внедрения КСО компаниям фактически удастся внедрить систему управления нефинансовыми рисками, ядром которой является управление взаимодействием со своими заинтересованными сторонами (стейкхолдерами). Эти два основных драйвера изменений в области КСО приводят и к последовательному совершенствованию систем корпоративного управления компаний, существенно повышая его уровень, что положительно сказывается на имидже, деловой репутации и в конечном итоге на капитализации компаний. То есть в операционном плане компании несут дополнительные непроизводительные расходы, но в конечном итоге выигрывают за счет роста стоимости (капитализации) компаний. И зачастую темпы роста капитализации существенно опережают рост затрат на КСО.

1.2. Что такое социально ответственная компания?

Перед тем, как остановиться на вопросах управления КСО, а далее на основных формах нефинансовой отчетности, в том числе отчетности в области устойчивого развития, необходимо определиться с самим понятием «социальной ответственности российской компании», которое в настоящее время не имеет однозначной трактовки в Российской Федерации. Связано это в первую очередь с тем, что в условиях отсутствия координации этой деятельности в обществе в целом, и в первую очередь на федеральном государственном уровне, все его заинтересованные стороны (бизнес, власть и НКО) трактуют это понятие в собственных интересах, пытаясь закамouflировать или даже в открытую занижить или зависить свою долю социальной ответственности.

Ниже предлагается системное определение социальной ответственности бизнеса, которая распадается на «законодательную» и добровольную, разработанное российскими профильными НКО при координации НП «КСО – Русский Центр» в результате серии последовательных

экспертных семинаров в 2004 году.

КСО – это система этических норм и ценностей компании, а также последовательных экономических, экологических и социальных мероприятий, реализуемых на основе постоянного взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) и направленных на снижение нефинансовых рисков, долгосрочное улучшение имиджа и деловой репутации компании, рост капитализации и конкурентоспособности, обеспечивающих прибыльность и устойчивое развитие предприятия.

При этом под устойчивым развитием компании подразумевается корпоративный процесс всеобъемлющего матричного типа, распространяющийся на все области ее деятельности и все функции управления компанией, направленный на снижения рисков и потерь любого типа и повышение эффективности, экологичности и социальной ответственности.

Социальная ответственность российской компании определяется в соответствии с законодательно предусмотренными и добровольными действиями, находящимися в постоянном процессе совершенствования в результате регулярных диалогов компании с заинтересованными сторонами внутри самой компании и за ее пределами. Социально ответственной является такая компания, которая соблюдает все законодательно предусмотренные правила и обязательства, входящие в минимальный набор признаков корпоративной социальной ответственности, что включает:

- производство качественных и безопасных для использования товаров и услуг;
- полную уплату всех видов налогов;
- выплату регулярной заработной платы своим работникам и внесение своего вклада в их социальное обеспечение;
- соблюдение требований антимонопольного законодательства;
- соблюдение законодательных норм в области охраны окружающей среды и требований государства к экологически чистому производству;
- обеспечение безопасности, здоровья и охраны труда своих работников, соблюдение норм трудового права;
- соблюдение прав человека, предоставляемых Конституцией РФ.

Отвечая общественным запросам, социально ответственная рос-

сийская компания может принимать на себя дополнительные обязательства, входящие в добровольный набор признаков социальной ответственности, что отвечает интересам самой компании и общества в целом, а именно:

1. экономика и корпоративное управление

- соблюдать принципы социальной ответственности, заложенные в Кодексе корпоративного поведения и Социальной хартии российского бизнеса;
- разрабатывать и последовательно соблюдать внутрикорпоративные кодексы или иные документы собственной деловой этики;
- постоянно развивать качество, потребительские свойства и социальную значимость своей продукции и услуг;
- поддерживать добросовестную деловую практику, устанавливая надежные отношения со своими поставщиками, дистрибьюторами и клиентами, отдавая предпочтение компаниям, отвечающим требованиям социальной ответственности;
- поддерживать развитие малого и среднего бизнеса, включая собственные технологические цепочки, а также участвуя в соответствующих отраслевых и межотраслевых программах и фондах;

2. экология

- предпринимать меры технологического характера, направленные на экономию потребления энергии, водных и прочих ресурсов;
- организовывать переработку отходов производства и очистку сточных вод, постепенно внедряя безотходные технологии производства;
- ограничивать выбросы веществ, разрушающих озоновый слой, парниковых газов, химических веществ и других вредных выбросов в атмосферу;
- организовывать рациональное землепользование и поддерживать биоразнообразие и естественную среду обитания, в том числе рекреативные зоны и заповедники;

3. социальная политика

- участвовать в социальных инвестициях через свои внутренние и внешние социальные программы;
- развивать свой персонал через систему профессиональной подготовки кадров;

- осуществлять социальные проекты спонсорского и благотворительного характера на территориях своего присутствия, поддерживая их социальное благополучие, безопасность и устойчивость;
- участвовать в спонсорских и благотворительных программах регионального и федерального значения, направленных на решение острых общенациональных проблем;
- поддерживать социальные проекты в областях культуры, спорта и образования;
- участвовать в проектах частно- государственных партнерств, направленных на решение социальных и экологических проблем общества;
- принимать участие в международных благотворительных и социальных проектах;
- поддерживать общественные и некоммерческие организации гражданского общества;
- регулярно проводить диалоги и общественные слушания с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами): акционерами и инвесторами, сотрудниками и профсоюзами, поставщиками и потребителями, представителями местных, региональных и федеральных государственных органов власти, СМИ, профессиональными объединениями, общественными и некоммерческими организациями и другими, и на этой основе вносить необходимые изменения в свою деятельность;
- повышать открытость и прозрачность своего бизнеса через системы регулярной социальной отчетности и международной отчетности по устойчивому развитию, позволяющими улучшать качество управления производством, социальным развитием и нефинансовыми рисками.

Дополнительные признаки или мероприятия в области социальной ответственности бизнеса не имеют никаких пределов, составляя предмет добровольной гражданской инициативы во взаимодействии с заинтересованными сторонами самой компании и обществом в целом. Способствуя эффективному управлению нефинансовыми рисками, дополнительные мероприятия являются мощным средством демонстрации бизнесом своей моральной ответственности за состояние и развитие общества. КСО является средством постоянного и последовательного повышения конкурентоспособности российского бизнеса,

стимулируя его технологическую и социальную инновационность.

В марте 2013 года вступил в действие рекомендательный ГОСТ Р 26000: 2012 «Руководство по социальной ответственности», полностью основанный на ISO 26000: 2010. Этот стандарт впервые определяет и раскрывает понятие социальной ответственности любой организации в соответствии с признанными международными подходами. Стандарт дает платформу для интегрированного управления социальной ответственностью в любой организации, намечая общие принципы и параметры деятельности, направленной на решение конкретных проблем. Это открывает возможность разработать и внедрить сбалансированную стратегию социальной ответственности, повысить эффективность взаимодействия как внутри организации, так и с ее внешними заинтересованными сторонами, а также минимизировать риски, связанные с этим взаимодействием, опираясь на признанные в мировой практике подходы.

Организации во всем мире и их заинтересованные стороны все больше осознают потребность в социально ответственном поведении и его преимущества. При этом основной целью социальной ответственности является содействие устойчивому развитию.

Структура и формат стандарта убедительно демонстрируют, что результативность организации в отношении общества, в котором она функционирует, и ее воздействия на окружающую среду стала крайне важной частью оценки ее общей результативности и ее способности продолжать функционировать эффективно. Это частично отражает растущее осознание необходимости поддержания здоровых экосистем, социальной справедливости и хорошего организационного управления. В долгосрочной перспективе все действия организации зависят от благополучия мировых экосистем. Организации все больше подвергаются критике различных заинтересованных сторон. Восприятие и реальность результативности организации в области социальной ответственности могут влиять, помимо прочего, на:

- ее конкурентные преимущества;
- ее репутацию;
- ее способность привлекать и удерживать трудящихся или членов, клиентов, заказчиков или пользователей;
- поддержание морального состояния, вовлеченности и производительности работников;
- взгляды инвесторов, владельцев, доноров, спонсоров и финансово-

го сообщества; и

- ее взаимоотношения с компаниями, правительствами, средствами массовой информации, поставщиками, организациями-аналогами, клиентами и сообществом, в котором организация функционирует.

ГОСТ Р 26000:2012 представляет руководство по принципам, лежащим в основе социальной ответственности, признанию социальной ответственности и взаимодействию с заинтересованными сторонами, основным темам и проблемам, касающимся социальной ответственности (см. таблицу), и способам интеграции социально ответственного поведения в организацию. Этот стандарт подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области социальной ответственности.

Все основные темы применимы к каждой организации. Каждая основная тема включает в себя ряд проблем, и определение того, решение какой из этих проблем применимо к организации и значимо для нее, является ответственностью отдельной организации и осуществляется ею путем самостоятельного анализа и диалога с заинтересованными сторонами.

Основные темы и проблемы
Основная тема: Организационное управление
Основная тема: Права человека
Проблема 1: Должная предусмотрительность
Проблема 2: Ситуации, связанные с риском для прав человека
Проблема 3: Избежание соучастия (в правонарушении)
Проблема 4: Удовлетворение жалоб
Проблема 5: Дискриминация и уязвимые группы
Проблема 6: Гражданские и политические права
Проблема 7: Экономические, социальные и культурные права
Проблема 8: Основные принципы и права в сфере труда
Основная тема: Трудовые практики
Проблема 1: Наем и трудовые отношения
Проблема 2: Условия труда и социальная защита
Проблема 3: Социальный диалог
Проблема 4: Охрана труда и безопасность на рабочем месте
Проблема 5: Развитие человеческого потенциала и обучение на рабочем месте

Основная тема: Окружающая среда
Проблема 1: Предотвращение загрязнения
Проблема 2: Устойчивое ресурсопользование
Проблема 3: Смягчение изменения климата и адаптация к нему
Проблема 4: Защита окружающей среды и биоразнообразия и восстановление природных местообитаний
Основная тема: Добросовестные деловые практики
Проблема 1: Противодействие коррупции
Проблема 2: Ответственное вовлечение в политику
Проблема 3: Добросовестная конкуренция
Проблема 4: Пропаганда социальной ответственности в рамках цепочки создания добавленной стоимости
Проблема 5: Уважение прав собственности
Основная тема: Проблемы, связанные с потребителями
Проблема 1: Добросовестные практики маркетинга, заключения договоров и беспристрастной подачи информации, основанной на фактах
Проблема 2: Защита здоровья и безопасности потребителей
Проблема 3: Устойчивое потребление
Проблема 4: Обслуживание и поддержка потребителей и разрешение претензий и споров
Проблема 5: Защита данных и обеспечение конфиденциальности потребителей
Проблема 6: Доступ к услугам первой необходимости
Проблема 7: Образование и осведомленность
Основная тема: Участие в жизни сообществ и их развитие
Проблема 1: Участие в жизни сообществ
Проблема 2: Образование и культура
Проблема 3: Создание занятости и развитие навыков
Проблема 4: Развитие технологий и доступ к ним
Проблема 5: Создание благосостояния и дохода
Проблема 6: Здоровье
Проблема 7: Социальные инвестиции

Новый стандарт дает четкое определение и понимание, что такое социальная ответственность и что должны делать организации, чтобы действовать социально-ответственным образом. В этом документе заложены основы для комплексного регулирования хозяйственной деятельности предприятий: рассмотрены вопросы организации трудовых

отношений, обеспечения социальной поддержки и развития работников, принципы деловой практики взаимодействия с контрагентами, отношения с потребителями, принципы вовлечения бизнеса в решение задач развития общества. По сути, этим стандартом предлагается «кодекс ответственного поведения» бизнеса в современном постиндустриальном обществе. Он предназначен для того, чтобы быть полезным для организаций частного, государственного и общественного секторов, как больших, так и малых, функционирующих как в развитых, так и развивающихся странах. Преимущества, связанные с внедрением стандарта, достаточно очевидны для лидеров социально ответственного бизнеса России. Поэтому уже сейчас ряд российских компаний начал изучать и применять этот стандарт для самооценки и переосмысливать свою деятельность в соответствии с его положениями (ФК «Уралсиб», «Сахалин Энерджи» и др.)

1.3. КСО как новая идеология корпоративного управления

Во всем мире, и здесь Россия не исключение, проблемы нефинансовых рисков для компаний играют все возрастающую роль. Для инвесторов они становятся все более значимы, наряду с коммерческими, производственными и экономическими. Отчеты по КСО, начиная примерно с середины 90-х годов прошлого века, как раз закрывают эту «информационную брешь» для инвестора, показывая и доказывая ему, что данная компания уделяет постоянное внимание экологическим и социальным аспектам в своей деятельности, снижая тем самым риски социальных внутренних и внешних конфликтов, а также экологических санкций.

КСО в РФ при благоприятных обстоятельствах может стать базовой идеологией корпоративного управления и менеджмента, как это уже произошло во многих развитых странах мира. Сейчас в России существует целая палитра составляющих корпоративной социальной ответственности, и пока что каждая компания дает свое собственное определение этому понятию через призму своих стратегических задач и приоритетов, своей корпоративной культуры и степени той ответственности и обязательств, которые она готова на себя принимать. Ведущие социально ответственные российские компании выделяют несколько взаимосвязанных характеристик своей концепции в этой области:

- КСО – стратегический бизнес-подход к управлению социальной,

экологической и экономической ответственностью компании, который позволяет выявить и сформулировать круг своих обязательств и направлений ответственности и реализовывать их по принципу постоянного улучшения в рамках общей стратегии устойчивого развития бизнеса;

- КСО – совокупность принципов поведения и управления, принимаемых компанией добровольно и оказывающих значимое влияние на процесс принятия решений любого уровня, основанный на ответственном отношении и учете пожеланий стратегически важных для устойчивого развития бизнеса сторон;
- КСО – система менеджмента, представляющая собой набор механизмов и инструментов, позволяющих управлять скоординировано и сбалансировано нефинансовыми аспектами деятельности компании.

Такой подход будет способствовать тому, что в социально ответственных компаниях эта деятельность постоянно и последовательно осуществляется через регулярный диалог с обществом и применяется при стратегическом планировании и управлении компанией, а также отражается в результирующей системе экономических, экологических и социальных показателей. Суть этой работы заключается в том, что любые производственные и экономические решения принимаются с учетом их социальных и экологических последствий для компании и для общества. Только при таком построении КСО превращается в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности компании.

Часто в практике использования и внедрения КСО у руководителей российских компаний возникает естественный вопрос – зачем нужно внедрять КСО в формате триединого итога (Triple Bottom Line) по трем направлениям устойчивого развития? Мероприятия в области КСО, а также нефинансовая отчетность требуют существенных усилий и затрат времени и средств от любой компании. Поэтому понимать, что же внедрение КСО приносит в качестве результата для компании, крайне важно. Конечно, для каждой компании эффективность и отдача от мероприятий КСО разные, поскольку их области деятельности, территории присутствия и конкурентные условия сильно разнятся. К тому же практика показывает, что у российских компаний, действующих на международных рынках и только в России, мотивация использования инструментов КСО может довольно сильно отличаться.

Так что же дает внедрение КСО? В текущей ситуации обострения международной конкуренции и усложнения доступа к мировым финансовым ресурсам ответ на этот вопрос для российских компаний, действующих на международных рынках, сводится в основном к росту имиджа и укреплению репутации на международном рынке, сокращению и минимизации влияния нефинансовых рисков, взаимодействию и сотрудничеству с российскими и международными стейкхолдерами, положительному влиянию на рост капитализации, возможности получения займов и крупных финансовых средств у социально и экологически ответственных международных финансовых кредитных и инвестиционных учреждений, соответствию международным стандартам и лучшим практикам во взаимодействии с международными компаниями при реализации совместных крупных проектов в РФ и за рубежом. Для российских компаний, оперирующих внутри России, мотивация к КСО и к корпоративной благотворительности, как ее составной части, несколько разнится по сравнению с действующими на мировых рынках: укрепление имиджа и репутации на российском рынке, сокращение и минимизация влияния нефинансовых рисков, взаимодействие и сотрудничество с заинтересованными сторонами, конструктивное взаимодействие с органами власти на местах, в регионах и на федеральном уровне, получение конкурентных преимуществ при распределении прямых и тендерных заказов от государственных и частных заказчиков и другие.

Часто вопрос содержания КСО имеет неоднозначную трактовку у российского бизнеса. Какие направления деятельности компании находятся под положительным воздействием КСО? Примерный перечень областей, на которые распространяются мероприятия КСО, приводится ниже:

Экономическая/ производственная «корзина» КСО:

- Качество продукции и услуг компании
- Безопасность производства и производимой продукции
- Доступность продукции и услуг – физическая и ценовая
- Соблюдение требований антимонопольного законодательства
- Социально ответственная реструктуризация
- Цепочка социально ответственных субподрядчиков и поставщиков
- Организация тендеров и конкурсов для привлечения сторонних

организаций

- Аутсорсинг и его встроенность в основную деятельность компании
- И т.д.

Экологическая «корзина» КСО:

- Экологически чистое производство на предприятиях компании
- Снижение негативного воздействия на атмосферу и климат (выбросы, ПДК, двуокись углерода и прочее)
- Сокращение использования объемов воды, организация водотода, повторное использование для производственных нужд и очистка воды
- Утилизация и повторная переработка отходов (обычных и опасных)
- Повышение энергоэффективности
- Сохранение биоразнообразия
- Внешние проекты и программы экологического характера
- И т.д.

Социальная «корзина» КСО:

Внутренняя социальная политика (социальная деятельность и социальные инвестиции):

- Система оплаты труда
- Система мотивации и премирования
- Текучесть кадров
- Повышение квалификации персонала
- Социальное обеспечение в соответствии с законодательством
- Социальное обеспечение сверх законодательных норм (соцпакет)
- Пенсионное обеспечение
- Медицинское страхование
- Взаимодействие с профсоюзами
- И т.д.

Внешняя социальная политика (социальная деятельность и социальные инвестиции):

- Программы и проекты для местного сообщества

- Программы и проекты, совместные с местным сообществом
- Благотворительная поддержка на местном, региональном и федеральном уровнях
- Участие компании в общественных мероприятиях
- Проекты взаимодействия с внешними заинтересованными сторонами
- И т.д.

На рубеже XX-XXI веков общепризнанной целью для всего мирового сообщества, отдельных стран, регионов, городов, предприятий и корпораций стало движение к «устойчивому развитию», под которым понимается сохранение окружающей среды и экономия природных ресурсов в единстве с социальным и экономическим благополучием в интересах настоящего и будущих поколений. На уровне компаний понятие устойчивого развития фактически совпадает с реализацией концепции корпоративной социальной ответственности (КСО).

Специалисты по КСО рассматривают ее через призму влияния на повышение устойчивости компании в широком смысле – во всей окружающей бизнес-среде. Корпоративная устойчивость основывается не только на поступательном и эффективном производственном процессе, приносящем необходимую прибыль и обеспечивающем расширенное воспроизводство. Для ее упрочения необходимо соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности компании. Поэтому концепция КСО/устойчивого развития обеспечивает компании эффективный результат.

Принципиально новым является также то, что на протяжении последних 10-15 лет корпоративное управление окончательно трансформировалось в управление компанией как открытой системой, постоянно подверженной внешнему воздействию окружающей деловой среды. Советы директоров и менеджмент вынуждены находить адекватные ответы и постоянно учитывать интересы всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров), особенно в социально-политической, экологической и научно-технической областях.

Каково соотношение КСО и нефинансовых рисков? Нефинансовый риск – это риск недостижения любых целей компании, когда необходимые предпосылки реализации запланированных мероприятий наталкиваются на сознательное или несознательное противодействие заинтересованных сторон (стейкхолдеров). В основе нефинансовых рисков любой компании сегодня лежит неопределенность, обуслов-

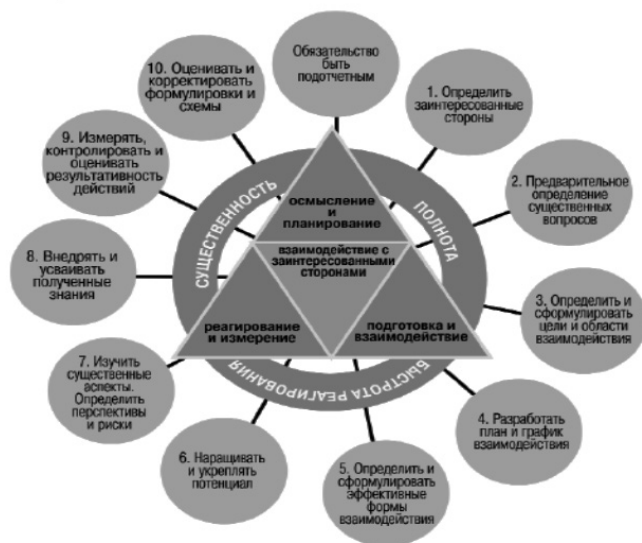
ленная свободой выбора своего поведения независимыми стейкхолдерами. Управлять этим источником неопределенности необходимо новыми способами, не поддающимися аналогам управления финансовыми и техническими рисками. И здесь главными становятся диалоговые формы взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами компании, банка, любой организации. Возможность влияния на выбор стейкхолдерами того или иного варианта своего поведения появляется в результате правильного внедрения системы КСО во взаимодействие со своими стейкхолдерами через постоянную систему анализа, понимания и поиска взаимовыгодных решений. При этом инструментарий КСО и управления нефинансовыми рисками, исходящими от стейкхолдеров компании, может состоять из следующего набора:

- определение и ранжирование стейкхолдеров,
- составление «карты стейкхолдеров»,
- выявление и мониторинг рискованных ситуаций,
- сценарный анализ поведения и взаимодействия компании со своими стейкхолдерами,
- разработка проектов компании, направленных на стейкхолдеров и на конструктивное или нейтрализующее взаимодействие с ними,
- внедрение ежегодной открытой нефинансовой отчетности, включающей и освещающей проблемы и успехи взаимодействия компании со всеми заинтересованными сторонами.

Большинство современных международных стандартов КСО и нефинансовой (в области устойчивого развития) отчетности предусматривают принципы и процессы эффективного взаимодействия компании со своими стейкхолдерами. Так, один из наиболее популярных в мире и в России стандарт серии AA1000SES таким образом представляет модель последовательного и системного взаимодействия современной социально ответственной компании со своими стейкхолдерами (см. схему).

Другой международный стандарт – Глобальная инициатива по отчетности в области устойчивого развития, GRI – предусматривает систему показателей по всем направлениям устойчивого развития в соответствии с концепцией «триединого итога» - Triple Bottom Line. Уже четвертое поколение этого стандарта отчетности G4 (введен в действие в мае 2013 года) включает 149 элементов стандартной отчетности, в том числе 91 показатель – экономических, экологических и социальных

Этапы и элементы системы качественного взаимодействия с заинтересованными сторонами

показателей, позволяющих в первую очередь стейкхолдерам, а также широкой общественности правильно оценивать уровень социальной и экологической ответственности той или иной компании.

На конец 2013 года международной отчетностью в области КСО и устойчивого развития уже охвачено около 10,5 тысяч ведущих компаний мира (<http://www.CorporateRegister.com/>), среди которых есть и российские компании. Активную поддержку этому процессу оказывает РСПП, разработавший Социальную хартию российского бизнеса, а также создавший национальный регистр нефинансовых отчетов российских компаний (подробнее см. <http://рспп.рф/simplepage/157>), содержащий отчетную информацию более 130 российских компаний в данной области. Кроме этого, РСПП является основным проводником идей Глобального договора ООН с его десятью принципами ответственного ведения бизнеса, совпадающими с основополагающими элементами концепции КСО и принципами международных стандартов GRI и AA1000S.

В России социальная ответственность рассматривается и исполь-

зуется как важная область корпоративной деятельности многими компаниями. Однако, как правило, КСО трактуется узко и несистемно: как благотворительность и спонсорство, как помощь социально незащищенным группам населения в регионах присутствия, как разовые акции поддержки в областях культуры, спорта и образования. Неслучайно, что в большинстве этих компаний КСО – составная часть ПР. Но за последние десятилетие появилась группа ведущих российских компаний, внедряющих КСО в соответствии с международными стандартами, используя ее как новейший инструмент управления капитализацией и своими нефинансовыми рисками в системе корпоративного управления.

2. Определение и инструментарий КСО

2.1. Определение и принципы КСО

Социальная ответственность российских компаний определяется в соответствии с их законодательно предусмотренными и добровольными действиями, находящимися в постоянном процессе совершенствования. Представляется целесообразным предложить новое, более системное и современное определение КСО, оттеняющее конкретный и прикладной и капиталообразующий характер этой деятельности компаний. КСО – это система ценностей и этических норм, а также последовательных экономических, экологических и социальных мероприятий компании, реализуемых на основе постоянного взаимодействия с заинтересованными сторонами и направленных на снижение нефинансовых рисков, долгосрочное улучшение имиджа и деловой репутации компании, а также на рост капитализации и конкурентоспособности, обеспечивающих прибыльность и устойчивое развитие предприятия (определение автора).

Иерархию инструментария КСО в системе управления компании можно представить следующим образом:

- Миссия и ценности;
- Кодекс корпоративной этики;
- Стратегия компании, в том числе цели устойчивого развития (экономические, экологические и социальные);
- Концепция управления нефинансовыми рисками и взаимодействия со стейкхолдерами;

- Мероприятия (в международных стандартах – темы, проблемы) по КСО и устойчивому развитию;
- Социальная, экологическая и по устойчивому развитию отчетность;
- Коммуникации (ПР, Интернет и интранет, межсекторное партнерство);

Системный характер КСО обеспечивают важнейшие принципы, без соблюдения которых эффективность мероприятий КСО не будет эффективной. Среди них следующие:

- Системность или встроенность, обеспечивающие эффективность реализации функций и направлений КСО в системе корпоративного управления;
- Комплексность или полнота, направленная на скоординированность одновременной деятельности компании по трем направлениям устойчивого развития: экономика, экология и социальная политика, а также на этичность бизнеса;
- Социальность, то есть направленность на общество в целом или на его важнейшие части и группы;
- Открытость всех действий компании в данной области и его нефинансовой отчетности;
- Подотчетность перед своими заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) и обществом в целом, а также соответствие принятым на себя обязательствам и применяемым стандартам;
- Инновационность мероприятий и технологий КСО внутри и вовне компании;
- Интегрированность в основную производственную, технологическую и сбытовую деятельность компании;
- Взаимодействие со всеми стейкхолдерами на регулярной, открытой и диалоговой основе;
- Существенность мероприятий и технологий КСО, имеющих реальное и конкретное значение для стейкхолдеров компании, местных сообществ и для общества в целом;
- Реагирование на оценки, критические замечания и ожидания стейкхолдеров по всем направлениям своей социальной ответственности, отражаемых, в том числе, в открытой нефинансовой отчетности по выполнению своих законодательно предусмотренных и дополнительных обязательств.

2.2. Ответственное корпоративное управление и его роль в развитии компании

КСО должна стать составной частью корпоративного управления, а не просто функцией связей с общественностью (ПР-ом). Эта деятельность, отражающаяся в системе экономических, экологических и социальных показателей устойчивого развития, осуществляется через регулярный диалог с обществом, являясь частью стратегического планирования и управления компаниями. Поэтому решения в области КСО принимаются всеми взаимосвязанными уровнями корпоративного управления: собственниками компаний, советами директоров и менеджментом. Суть этой работы заключается в том, что любые производственные и экономические решения принимаются с учетом их социальных и экологических последствий для компаний и для общества. При таком построении КСО превращается в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности, а также роста рыночной капитализации компаний. Влияние КСО на привлекательность бизнеса для инвесторов трудно переоценить: любой инвестор, принимая серьезное решение по покупке пакетов акций той или иной компании, оценивает весь спектр рисков, включая нефинансовые. Компания может быть привлекательна с точки зрения своей текущей прибыльности, но крайне неустойчива с точки зрения экологической и социальной.

В России, помимо крайне слабой вовлеченности малого и среднего бизнеса в этот процесс, отсутствует также и поступательное развитие в этой области в среде крупных и средних государственных компаний (а также компаний с преимущественно государственным контролем). Это связано во многом с проблемой непрозрачности российского бизнеса. Ведь открытая публикация социальных, экологических отчетов или отчетов по устойчивому развитию по международным стандартам предполагает добровольное дополнительное раскрытие очень важной информации во всех областях деятельности компаний. Как показывают результаты многих исследований, уровень прозрачности российского государственного бизнеса значительно ниже частного, что, конечно, нельзя считать нормальным. По идее, все должно быть ровно наоборот: ведь эти компании – государственные, в конечном счете, народные, и поэтому должны быть по определению более открытыми для общества и более социально ответственными.

Исходя из накопленного опыта, можно выделить четыре основных

направления осуществления и использования мероприятий и показателей КСО в деятельности компаний:

- как составная часть корпоративного управления и системы управления нефинансовыми рисками
- как отчетность, социальная или по устойчивому развитию
- как содержание PR-коммуникаций
- как инструмент межсекторного социального партнерства

В практике управления российскими компаниями использование современных концепций и технологий управления зачастую затруднено в силу неправильной трактовки понятия «корпоративного управления» и его смешения с методами и технологиями собственно оперативного управления производством и компаниями в целом. Сам англо-саксонский юридический термин «корпорация» не имеет в России легального (юридического) статуса, что вызывает путаницу и ведет к нежелательным последствиям. Ниже предлагается наиболее распространенное определение понятия «корпорация», используемое в большинстве развитых стран мира:

Корпорация – форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность участников, самостоятельный юридический статус и сосредоточение функций управления в руках профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму.

Роберт Кларк, декан Гарвардской юридической школы, выделяет четыре основных признака корпорации (Robert C. Clark. *Corporate Law*. Boston: Little, Brown & Co, 1986.):

- Ограниченная ответственность инвесторов (все владельцы несут ответственность по обязательствам корпорации только в размере вложенного ими капитала);
- Право свободной трансформации своего участия (продажи своей доли или акций) исключительно на основе собственного решения;
- Юридическая самостоятельность (инвестор-акционер и корпорация юридически независимы и владеют разной собственностью; корпорация продолжает существовать независимо от выбывающих собственников);
- Централизованный менеджмент: власть акционеров передана Совету директоров (стратегические вопросы развития) и менеджменту (оперативное управление).

Имея право владения акциями или долей корпорации, их владелец, тем не менее, не имеет за собой закрепленных конкретных активов корпорации. Акционер фактически не владеет корпорацией как собственностью, а владеет лишь правом на получение соответствующей части выгод (доходов, дивидендов) от деятельности корпорации. Таким образом, принцип ограниченной ответственности влечет за собой и ограниченную власть над корпорацией. В России под общепринятое в мире понимание «корпорации» подпадают, таким образом, все ОАО, ЗАО и ООО. И не подпадают «государственные корпорации» (ГК), которые в соответствии с российским законодательством являются одной из юридических форм НКО. Крайне неудачное введение понятия ГК в российскую юридическую практику приводит только к путанице и смешению юридических форм ГК (как НКО) с юридическими формами бизнеса, когда в рамки ГК попадают десятки, а то и сотни коммерческих компаний, в частности, ГК «Росатом», ГК «Ростехнологии», ГК «ВЭБ» и другие.

Помимо этого, существует и так называемая «агентская проблема»: проблема между акционерами и менеджерами (агентами), нанятыми эффективно управлять совместным капиталом акционеров. Интересы акционеров и менеджеров не всегда и не во всем совпадают. Главная задача собственников – увеличение дохода на вложенный капитал, а наемный менеджмент на практике имеет свои собственные стимулы в форме увеличения заработной платы, системы бонусов, социального обеспечения и т.д. Зачастую стратегические задачи развития компании вступают в противоречие с текущими интересами управляющей команды предприятия. Решаются эти вопросы в рамках развития контрактов менеджеров и процедур корпоративного управления, а также внедрения опционных систем их мотивации. Проблема согласования интересов существенно упрощается, когда основной собственник одновременно выступает в качестве председателя совета директоров и/или генерального директора компании, но чрезмерная централизация имеет и свои отрицательные последствия.

Для однозначности дальнейших трактовок корпоративного управления и его взаимосвязи с системой КСО приведем его определение, основывающееся на обширных теоретических исследованиях и практическом мировом опыте:

Корпоративное управление – это система и процесс взаимоотношений, а также совокупность принципов, правил и процедур взаимодействия между собственниками (акционерами) компании, ее советом

директоров (СД), ее менеджментом и другими заинтересованными сторонами внутри и во внешнем окружении предприятия.

Собственники, советы директоров и менеджмент в такой трактовке выступают в качестве «сторон» корпоративного управления, реализующих свои зачастую несовпадающие задачи в интересах развития компаний.

Принципиальным является то, что на рубеже XX-XXI веков корпоративное управление окончательно трансформировалось в управление компанией как открытой системой, постоянно подверженной внешнему воздействию. Ранее собственники, Советы директоров и менеджмент во внешней среде бизнеса интересовали в основном лишь состояние рынков сбыта и капитала, а также государственное и законодательное регулирование. В современном мире с его возрастающей требовательностью к социальной ответственности бизнеса все стороны корпоративного управления, в первую очередь Советы директоров и менеджмент, вынуждены постоянно учитывать интересы и находить адекватные ответы на пожелания и требования всех внутренних и внешних стейкхолдеров, особенно в социально-политической, экологической и научно-технической областях. Интересно в этой связи определение корпоративного управления, которое дает ОЭСР: «Корпоративное управление включает комплекс отношений между менеджментом компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными лицами...»

«В узком смысле корпоративное управление можно определить как процесс, в соответствии с которым корпорация представляет и обслуживает интересы инвесторов. В широком смысле корпоративное управление – это процесс, в соответствии с которым устанавливается баланс между экономическими и социальными целями и общественными интересами... Определение в узком смысле ориентировано на внутренние корпоративные процессы, практику работы советов директоров, взаимодействие директоров, акционеров и менеджмента и сопутствующие им внутрикорпоративные процессы. Определение в широком смысле ориентировано на систему отношений в целом в корпоративном секторе стран и социальные процессы... Корпоративное пространство уже невозможно понять вне структуры и роли социальных институтов в обществе.», считает один из ведущих российских специалистов по корпоративному управлению Г.Н. Константинов. («Проблемное поле корпоративного управления». Журнал «Корпоративное управление в России и странах с переходной экономикой», № 1 (1), сентябрь

2005 г. Также: Г.Н. Константинов. «Будущее общества знания». Журнал «Корпоративное управление». НСКУ, № 1 (8), 2006.).

2.3. Типология моделей корпоративного управления

В мировой практике принято различать три основные «географические» модели корпоративного управления: англосаксонскую, германскую и японскую, хотя это и очень условно. Каждая страна мира имеет собственные особенности построения системы корпоративного управления, обусловленные как историческими традициями образования капитала и собственности, так и правовыми особенностями функционирования бизнеса. Не вдаваясь в подробности национальных особенностей, необходимо понимать ключевые отличия основных моделей корпоративного управления, т.к. это имеет решающее значение для эффективного «встраивания» систем КСО и устойчивого развития в их основной «каркас».

Англосаксонская модель корпоративного управления (США, Великобритания, Канада, Австралия и Ирландия) – это модель с доминированием рынка капитала и контролем со стороны аутсайдеров с ориентацией на интересы акционеров. Альтернативная модель, упрочившаяся в Германии и Японии, – это модель с доминированием банков, контролем со стороны инсайдеров и ориентацией на интересы стейкхолдеров, включающих помимо собственников компании, также их работников, поставщиков, потребителей, представителей местных сообществ и т.д. В Германии важнейшими собственниками корпораций выступают банки и финансовые группы, а в Японии – нефинансовые корпорации, входящие в мощные бизнес-группы – кейрецу. Важнейшим разграничительным признаком данных, а также других моделей корпоративного управления является степень концентрации собственности. С этой точки зрения, основным типом корпорации в англосаксонском мире является корпорация с распыленной собственностью, с широким владением акциями – так называемая «публичная компания (public company)». Основным типом корпорации для Германии, Японии и многих других стран (Италия, Швеция, Дания, Нидерланды и т.д.), является компания с концентрированной собственностью с доминирующими собственниками - блокхолдерами. Этими блокхолдерами выступают и крупные частные акционеры, и институциональные инвесторы (пенсионные фонды и инвестиционные компании), и государство.

В Российской Федерации преобладает модель блокхолдеров, в роли

которых выступают обычно несколько крупных частных владельцев, либо государство в разных юридических лицах. Крупные институциональные или финансовые акционеры скорее исключение, чем правило. В настоящее время в рамках активного процесса первичного размещения акций (IPO) наметилась тенденция укрепления контроля компаний со стороны основных ее собственников при существенном распылении неконтрольных пакетов акций среди мелких российских и зарубежных акционеров. В условиях сохраняющейся низкой степени защищенности прав инвесторов, наиболее вероятным на ближайшие 10-20 лет для России представляется дальнейшее укрепление и развитие блокхолдерской модели корпоративного управления, а не публичных корпораций с неконцентрированной собственностью.

2.4. Изменения корпоративных политик и стандартов компаний как следствие внедрения КСО

Основная причина медленного внедрения концепции КСО в корпоративное управление в Российской Федерации – в недооценке КСО как фактора капитализации, роста конкурентоспособности и упрочения брэнда. КСО, по мнению многих российских руководителей бизнеса, не имеет к росту прибыли и капитализации никакого отношения, скорее наоборот – сплошные затраты. Поэтому КСО вообще зачастую не рассматривается как часть корпоративного управления, оставаясь лишь модной темой для ПР. Выход крупнейших российских компаний на международные рынки, а также их слияния и инвестиции за рубежом стали катализаторами изменения отношения этих компаний к КСО. Убедившись, что социальная ответственность и этика бизнеса в развитом и «продвинутом» развивающемся мире имеют для корпоративного управления и деловой репутации принципиальное значение, российские собственники и менеджеры постепенно, шаг за шагом, стали внедрять концепцию КСО и элементы социальной (по устойчивому развитию) отчетности. Постепенно приходит понимание значимости мероприятий КСО для развития и имиджа компаний.

Именно при определении и использовании корпоративного управления в широком смысле как взаимодействия компании со всеми внутренними и внешними заинтересованными сторонами в него входит КСО, как система выстраивания эффективного взаимодействия с окружающей средой бизнеса и управления нефинансовыми рисками, исходящими из этой среды. С одной стороны, КСО способствует развитию и

укреплению доверия и взаимопонимания внутри компании, единства, сплоченности и ответственности ее персонала. С другой стороны, через систему КСО и управление нефинансовыми рисками выстраиваются системные и стабильные отношения компании с внешними стейкхолдерами, в том числе, и с источниками существующей или потенциальной опасности или угрозы интересам компании. При этом, внешние традиционные (очевидные) стейкхолдеры могут быть легко идентифицированы и картированы с учетом их приоритетности, степени влияния и активности в отношении компании. Однако, время от времени появляются и неожиданные нетрадиционные стейкхолдеры, на появление которых компании обязана очень быстро и эффективно реагировать, особенно если это конкуренты или новые органы регулирования во властных структурах. Интересно, что опыт некоторых стран показывает также, что правильное выстраивание отношений со стейкхолдерами, особенно с потребителями и институциональными финансовыми структурами, приводит иногда к двойному успеху: помимо укрепления благоприятного отношения к компании эти представители окружающей среды и отдельные стейкхолдеры покупают акции компании и становятся ее акционерами. В этом случае отношения со стейкхолдерами претерпевают качественные изменения, превращая их в реальные заинтересованные стороны, но интересы которых теперь уже полностью совпадают с интересами развития компании.

Повсеместно компании сначала внедряют основополагающие для собственников стандарты корпоративного управления: защита прав и законных интересов акционеров; деятельность органов управления и системы внутреннего контроля и раскрытие информации и финансовая прозрачность. Эти стандарты корпоративного управления закономерно находятся среди первоочередных задач собственников, Советов директоров и менеджмента, поскольку их соблюдение либо обещает рост финансовой эффективности бизнеса, либо является неизбежным требованием листинга ценных бумаг на фондовых биржах. Эти мероприятия позволяют собственникам привлечь максимально выгодный акционерный капитал для выживания в растущей конкуренции и для развития бизнеса. Эти три стандарта корпоративного управления – на сегодняшний день приоритетные направления совершенствования корпоративного управления. КСО и связанная с ней социальная (по устойчивому развитию) отчетность постепенно становятся четвертым направлением (стандартом) корпоративного управления.

Нефинансовые риски (политические, социальные, экологические,

законодательные и т.д.) в России выше, чем в развитых странах мира. Поэтому КСО и управление нефинансовыми рисками в РФ де-факто играют все более значительную роль в силу неразвитости российского рынка, а также слабого законодательного и практического обеспечения прав собственности и справедливой конкуренции. В этой связи для обеспечения корпоративной устойчивости все стороны корпоративного управления должны уделять большее внимание внедрению принципов и инструментария КСО и управления нефинансовыми рисками в практику корпоративного управления, включая введение в Советы директоров исполнительных, а иногда и независимых директоров по данным направлениям, созданию комитетов Советов директоров по КСО (управлению нефинансовыми рисками, корпоративной устойчивости), а также внедрению социальной (по устойчивому развитию) отчетности. При этом международные и национальные стандарты нефинансовой отчетности имеют важное значение, поскольку ведут к сравнимости вклада отдельных компаний в устойчивое развитие, что важно для стейкхолдеров и государственных и местных органов власти. Но еще более результаты отчетности значимы для руководства самих компаний, поскольку собственный регулярный анализ всех направлений корпоративной ответственности в ходе процесса отчетности, а также критический «рентген» со стороны стейкхолдеров позволяют собственникам, Совету директоров и менеджменту вовремя и без существенных потерь реагировать на новые угрозы и запросы со стороны окружающей среды.

Мероприятия компаний в области КСО поддерживают реализацию функций социальной политики и обеспечивают часть функций корпоративного управления, касающихся общественных, социальных и экологических составляющих его бизнес-стратегии. Внутрикorporативный ПР, при этом, «транслирует» их цели, содержание и значимость внутри компании для внутренних стейкхолдеров (акционеры, сотрудники, профсоюзы), а внешний ПР – для внешних стейкхолдеров (клиенты, федеральные и местные власти, НКО, поставщики, СМИ и т.д.)

2.5. Распределение компетенций и полномочий в области КСО между акционерами, Советом директоров и менеджментом

В практическом плане важнейшим критерием построения эффективной системы КСО и управления нефинансовыми рисками внутри

компания является рациональное, хорошо продуманное и непротиворечивое распределение полномочий и компетенций между всеми сторонами и уровнями корпоративного управления (см. Схему ниже).

Собственники (акционеры) – принимают принципиальные решения о развитии социально ответственного бизнеса, отчетливо осознавая все его плюсы и минусы (в основном затратные). Периодически, по мере необходимости, они могут участвовать в PR-мероприятиях на эту тему, поддерживая и укрепляя имидж и репутацию своей компании. Мероприятия по КСО и управлению нефинансовыми рисками носят существенно затратный характер и неминуемо ведут к снижению операционной прибыли компании и величины распределяемых дивидендов.

Мотивация акционеров в этом случае может быть двоякой, а именно:

- Нефинансовые риски и действия со стороны отдельных стейкхолдеров могут нанести непоправимый ущерб компании и даже разрушить ее. В этой ситуации акционеры вынуждены соглашаться с существенными затратами на нейтрализацию негативного воздействия окружающей среды.
- Мероприятия в области КСО и управления нефинансовыми рисками в краткосрочном плане снижают уровень доходности компании и величину выплачиваемых дивидендов акционерам. Однако в долгосрочном плане они неуклонно способствуют росту стоимости акций, капитализации компании, что выгодно ее собственникам. В этой ситуации собственники принимают не вынужденное, а сознательное решение в пользу развития КСО.

В одном из проведенных исследований о роли и функциях Советов директоров и их членов канадские исследователи на примере 29 частных компаний, 4 государственных предприятий и 6 некоммерческих организаций США и Канады пришли к однозначному выводу, что англосаксонская модель корпоративного управления, по сравнению с европейской и японской, значительно «менее чувствительна» к КСО, но роль Советов директоров в управлении рисками и бизнес – этикой крайне важна:

«Совет директоров отвечает за мониторинг стратегических вопросов и долгосрочных целей компании... Совместно с менеджментом совет участвует в определении политики и стратегического направления компании... В число стратегических задач совета входит критический анализ основных сфер риска, которым подвержена компания, контроль

системы управления рисками и кодекса корпоративной этики (выделено авторами курса), призванных определять и регулировать эти риски».

(Р. Лебланк, Дж. Гиллис. Совет директоров – взгляд изнутри. Пер. с англ., Москва, 2006, с.71.)

На основании теоретических исследований и практического мирового опыта Совет директоров, как правило, имеет следующие компетенции и выполняет следующие функции в области КСО и управления нефинансовыми рисками: утверждает стратегию компании, включающую цели, приоритеты, показатели и крупнейшие мероприятия в области КСО; контролирует деятельность менеджмента в этой области, а также утверждает формат и используемый стандарт социальной (по устойчивому развитию) отчетности. В наиболее развитых компаниях в этой области создается комитет Совета директоров по КСО или по корпоративной устойчивости (нефинансовым рискам), который возглавляется одним из исполнительных или независимым директором компании. Председатель Совета директоров регулярно принимает участие в престижных национальных и международных мероприятиях по КСО и устойчивому развитию, что способствует продвижению имиджа компании и ее деловой репутации не только как надежного делового партнера, но и как ответственного «корпоративного гражданина».

Менеджмент – осуществляет и претворяет в жизнь стратегии и тактики КСО и управления нефинансовыми рисками, обеспечивает достижение и реализацию поставленных социально-экологических и этических целей и показателей КСО, внедряет технологии КСО и управления нефинансовыми рисками, разрабатывает и готовит социальную (по устойчивому развитию) отчетность, организует ПР-коммуникации в этой области.

Поскольку в Российской Федерации превалирует блокхолдерская модель корпоративного управления, то в реальной практике взаимодействия Советов директоров со своими акционерами и менеджментом центристремительные процессы превалируют над центробежными, т.е. централизация принятия решений является нормой, а не исключением. Поскольку Советы директоров российских предприятий зачастую включают в свой состав представителей отдельных пассивных групп акционеров, абсолютно лояльных мажоритарным владельцам, то их роль на практике сводится к утверждению решений, принимаемых основными владельцами и менеджментом (зачастую это одни и те же лица в Совете директоров и руководящем менеджменте компании). Для удобства управления в таких случаях Советы директоров компаний, ана-

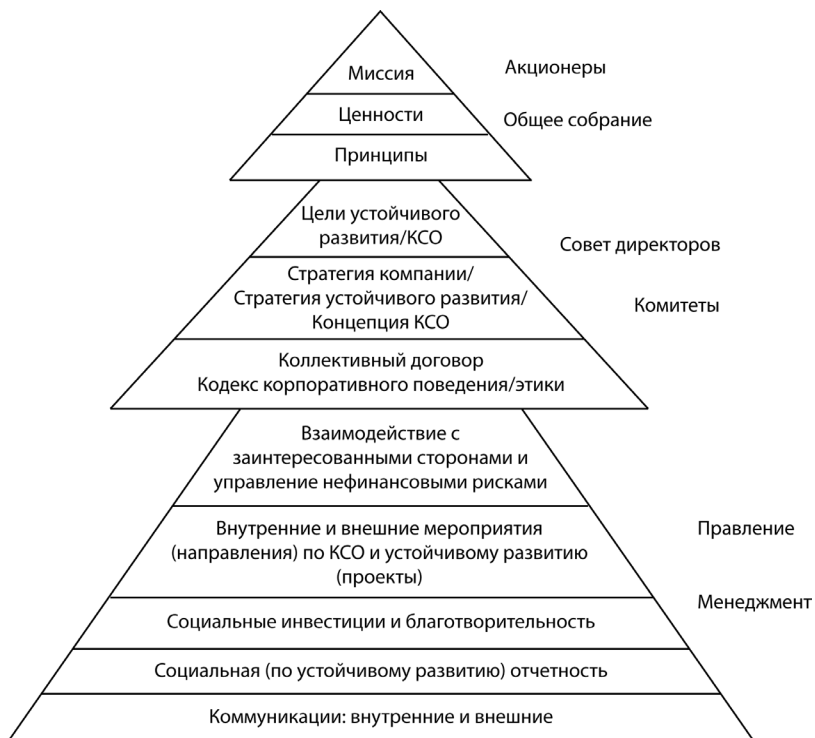
логично германской модели корпоративного управления, назначают также коллегиальный исполнительный орган - Правление, состоящее из высших должностных лиц компании. Правление в таком случае также становится еще одной стороной корпоративного управления, которой де-факто Совет директоров передает часть своих полномочий, а для менеджмента Правление становится органом постоянного оперативного управления.

Как известно, важную роль в корпоративном управлении любого типа выполняют постоянные комитеты при Совете директоров, возглавляемые обычно неисполнительными (не из состава менеджмента компании) директорами, а часто независимыми членами Совета директоров. Среди типовых можно назвать следующие комитеты:

- Комитет по стратегическому развитию;
- Комитет по корпоративному управлению;
- Комитет по раскрытию информации;
- Комитет по кадрам и вознаграждениям;
- Комитет по аудиту.

Для Совета директоров важно четко идентифицировать те сферы КСО, которые актуальны для данного бизнеса, иначе появится риск потерять свои конкурентные преимущества, слишком увлекшись вопросами КСО (так как это требует от компании и финансовых, и временных ресурсов). Если деятельность компании связана с высокими рисками в сфере КСО, то целесообразным является создание при совете директоров комитета, который отвечает за КСО (пример ФК «УРАЛСИБ»). Такой комитет может заниматься также управлением рисками, связанными с КСО и определять политику взаимоотношений с наиболее важными для компании заинтересованными группами. В реальной практике вопросы КСО и управления нефинансовыми рисками обычно в российских компаниях входят в компетенцию комитетов по стратегическому развитию или корпоративному управлению.

Схема. Трехуровневая пирамида КСО в корпоративном управлении –
«Елочка Алексея Костина»

3. КСО и подотчетность

3.1. КСО в интересах стейкхолдеров и межсекторного сотрудничества

Ситуация на развивающемся российском фондовом рынке такова, что он пока что слабо чувствителен к социальным, этическим и экологическим показателям котирующихся компаний. Это и неудивительно в условиях высоко монополизированного (олигополизированного) и еще очень неразвитого рынка в стране. Поэтому пока что для руководителей российских компаний, особенно не связанных с международными рынками сбыта и капитала, связь КСО с ростом котировок их акций внутри страны неочевидна. Что же касается LSE, NYSE и других бирж, то они реально реагируют на показатели КСО.

Хотя это и не доказано даже в развитых странах неоспоримо математически, большинство компаний и экспертов, как показывают многие последние исследования, в этом абсолютно убеждены. Не случайно, что на конец 2013 года уже более 5 660 ведущих компаний и организаций мира отчитываются о социальной ответственности своего бизнеса в форме открытых отчетов по устойчивому развитию с добровольным применением международного стандарта GRI (<http://database.globalreporting.org/>). А огромное количество остальных крупных, средних и малых компаний применяют прикладные и специальные стандарты и формы нефинансовой отчетности, которых в мире на сегодняшний день насчитывается около 25 (AA1000S, ISO 9000/14001, Глобальный договор ООН и т.д.), не считая различных международных кодексов, рейтинговых индексов и систем управления и сертификации. Весь этот

инструментарий оценки и демонстрации социальной, экологической и этической ответственности компаний направлен только на одно: убедить потребителей и инвесторов в высоком уровне своей социальной ответственности. Наши компании вынуждены «брать пример» со своих зарубежных коллег-конкурентов. Поэтому это и их специфический «международный» ПР, и современный инструментарий корпоративного управления, повышающий открытость российских компаний и влияющий на рост их деловой репутации, и один из факторов роста их капитализации.

Итак, современная концепция корпоративного управления фактически расширяет состав его традиционных сторон и через КСО и управление нефинансовыми рисками включает, хотя лишь в диалоговом режиме, внешних стейкхолдеров.

КСО становится также важным новым фактором активизации межсекторного сотрудничества, что также ведет к большей устойчивости и стабильности бизнеса. Правда, на разных уровнях власти это межсекторное взаимодействие с использованием механизмов КСО имеет разный уровень и качество. На местном, муниципальном это взаимодействие пока что только формируется, имеются только отдельные положительные примеры, такие как частно-государственные партнерства в области коммунального хозяйства в Перми, Омске и Сызрани. На региональном (областном/краевом) во многих регионах уже налицо реальная работа по использованию КСО бизнеса в объединении его усилий с деятельностью власти и гражданского общества для решения сложных региональных социальных, инфраструктурных и экологических проблем. Сейчас необходим активный процесс аккумулирования такого удачного опыта и его общероссийского распространения. На федеральном уровне пока что налицо недооценка возможностей КСО и межсекторного партнерства со стороны федеральных органов власти и отсутствие государственной политики в этих областях.

Представляется, что для дальнейшего продвижения, упорядочения и внедрения КСО и нефинансовой отчетности на основе новых организационно-экономических форм и методов в Российской Федерации возможны следующие шаги на разных уровнях государственного управления:

Федеральный уровень:

- выделение функции формулирования национальных приоритетов и регулирования КСО и нефинансовой отчетности на уровне федерального министра (без использования каких-либо новых админи-

стративных форм);

- проведение ежегодных форумов по социальной и экологической ответственности бизнеса и формам его взаимодействия с государством;
- разработка и распространение регулярных правительственных публичных коммуникаций (заявлений) по развитию системы социально-экологической ответственности бизнеса;
- разработка ведущими ассоциациями бизнеса (РСПП, Деловая Россия и ОПОРА), а также отраслевыми ассоциациями производителей рекомендаций по внедрению на добровольной основе международных стандартов управления и отчетности в области устойчивого развития и экологии;
- бюджетное финансирование и тендерное распределение проектов в области КСО, устойчивого развития и экоотчетности среди профильных НКО;
- долевое участие бизнеса в приоритетных национальных проектах на федеральном уровне.

Региональный и местный уровни:

- проведение специальных форумов по устойчивому развитию регионов, на которых формулируются социальные и экологические приоритеты региональной власти с приглашением бизнеса к участию в важнейших мероприятиях региональных администраций;
- разработка и реализация специальных целевых программ и социальных инвестиций в социальной, экологической и культурной областях с прямым долевым участием региональных администраций и компаний в их финансировании;
- участие представителей региональных и муниципальных органов в мероприятиях бизнеса, в том числе в так называемых диалогах по его социальной ответственности с целью выработки конкретных рекомендаций для бизнеса в развитии своих общественных программ;
- проведение семинаров и специальных мероприятий для развития межсекторного социального партнерства с участием всех его сторон: власти, бизнеса и гражданского общества;
- переход на подключение НКО к реализации совместных социальных программ власти и бизнеса для повышения их эффективности и гарантированной прозрачности расходования объединенных средств;

- долевое участие бизнеса в приоритетных национальных проектах на региональном и местном уровнях.

3.2. Социально-экологическая отчетность и отчетность в области устойчивого развития

Являясь добровольной деятельностью компании, социально-экологическая отчетность и отчетность в области устойчивого развития представляют собой технологию и инструмент корпоративного управления, позволяющие систематизировать деятельность компании в нефинансовой сфере (социальные, экологические и иные программы и инициативы) и улучшить качество стратегического и оперативного управления, что ведет к повышению устойчивости и управляемости организации в целом. Такая добровольная открытая отчетность позволяет компании продемонстрировать свою приверженность принципам концепции КСО и устойчивого развития, стать прозрачной для общества и предоставить значимую для нее информацию в рамках корпоративной экологической, социальной и этической результативности.

Международное признание такой практики информирования явилось результатом высокой эффективности данного элемента управления для организаций любых типов и размеров, – коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и работающих в сфере услуг. Среди основных выгод отчетности по КСО и устойчивому развитию для организации можно отметить, что она:

- позволяет выявлять мнения и ожидания заинтересованных сторон относительно деятельности организации и разъяснять свою стратегию в области КСО;
- демонстрирует, что мнения заинтересованных сторон были услышаны и учтены, и формирует долгосрочное доверие и сотрудничество;
- служит эффективным инструментом выявления, предупреждения и снижения нефинансовых рисков и формирования устойчивой репутации (как ответственного работодателя, партнера, гражданина и т.п.);
- позволяет представить достигнутые показатели эффективности в области КСО и устойчивого развития, оценить их и учесть при принятии решений всех уровней тем самым, повышая их качество;
- помогает отслеживать соответствие организации принципу постоянного совершенствования и стимулирует последующие улучшения

внутренних процессов в организации;

- повышает конкурентоспособность и т.п.

В настоящее время в мире существует около 30 международных стандартов в области КСО. Они предназначены для проведения оценки и управления мероприятиями КСО, а также представления отчетности в этой области на корпоративном уровне. Для более адекватного восприятия и для внедрения на корпоративном уровне эти стандарты целесообразно сгруппировать, например, по четырем основным группам в зависимости от сферы и целей их использования:

- Руководящие принципы и кодексы поведения (Руководящие принципы Amnesty International по соблюдению прав человека для компаний и ОЭСР для многонациональных корпораций, Глобальный договор ООН и другие);
- Системы управления и схемы сертификации (Схема экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001, стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000 и другие);
- Рейтинговые индексы (Индекс Доу Джонса по устойчивому развитию DJSI, «этические» индексы FTSE4Good и т.д.);
- Системы подготовки отчетности (Глобальная инициатива по представлению отчетности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчетов AA1000S).

В России на протяжении последних 10 лет компании-лидеры наиболее активно внедряют схему экологического менеджмента и аудита EMAS, эко-стандарты ИСО 9000 и 14001 и стандарт для оценки социальных аспектов систем управления SA 8000. В области отчетности по КСО в последние годы используются стандарт Глобальной инициативы по представлению отчетности в области устойчивого развития GRI и процессный стандарт разработки отчетов AA1000S.

Руководство глобальной инициативы по отчетности в области устойчивого развития (Guidelines of Global Reporting Initiative, GRI) - один из наиболее признанных и используемых в настоящее время международных стандартов – структурирован по принципу «трех корзин» или «триединого итога» (Triple Bottom Line): экономика компании, экология производства и социальная политика. Признание важности вопросов КСО и управления нефинансовыми рисками для корпоративного управления находит свое отражение и в организации отчетности по устой-

чивому развитию GRI. Так, в новом поколении Руководства GRI G4 главную роль играет определение существенности. GRI рекомендует компаниям, составляющим отчетность, сосредоточить свое внимание на наиболее значимых для бизнеса вопросах вместо того, чтобы отчитываться обо всем, что у них происходит.

Общие стандартные элементы отчетности (ОСЭО) G4 включают семь важнейших блоков:

- Стратегия и анализ – 2 раздела,
- Информация об организации (компании) – 14 разделов,
- Существенные материальные аспекты деятельности и границы их воздействий – 7 разделов,
- Взаимодействие с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) – 4 раздела,
- Информация об отчете – 6 разделов,
- Корпоративное управление – 22 раздела,
- Этика и вовлеченность сотрудников – 3 раздела.

Приведенный перечень общих стандартных элементов отчетности – это 58 описательных разделов нефинансового отчета, призванные раскрыть важнейшую информацию о компании в области основной производственной деятельности, бизнес-этики, социальной ответственности, устойчивого развития и корпоративного управления.

В нефинансовом отчете в формате G4 - GRI компаниям необходимо определить и показать, насколько каждый из существенных аспектов оказывает как внешнее, так и внутреннее воздействие, а также оценить и описать степень распространения этого влияния, т.е. выявить так называемые «границы» воздействия. Компаниям необходимо также описать, каким образом они определяют границы влияния каждого из существенных аспектов. Также всем организациям теперь предлагается уделять больше внимания вопросу экономического, социального и экологического влияния своих цепочек поставок, поскольку того требуют новые, более широкие границы отчетности по существенным аспектам.

Важно отметить также, что в G4 – GRI введены новые и повышенные по сравнению с G3 требования к раскрытию информации в блоке о корпоративном управлении, который теперь насчитывает 22 раздела, начиная с состава Совета директоров и количества независимых директоров, и заканчивая порядком выплаты вознаграждения, вклю-

чая соотношение размера вознаграждения высокооплачиваемого сотрудника к среднему по компании годовому размеру вознаграждения всех сотрудников. Каждая компания в соответствии с G4 обязана проинформировать общественность и заинтересованные стороны о составе и полномочиях своих комитетов при Совете директоров, имеющих отношение и несущих ответственность за экономические, социальные и экологические результаты, о процессах определения квалификации и компетентности членов высшего руководящего органа для разработки и реализации стратегии устойчивого развития, а также о миссии и ценностях, кодексе корпоративного поведения и процедурах управления и оценки своей деятельности в области устойчивого развития.

Дополненные по сравнению с G3 специальные стандартные элементы отчетности (ССЭО) G4 включают теперь 91 показатель: 9 экономических, 34 экологических и 48 социальных (из них 16 по трудовым отношениям, 12 – по правам человека, 11 – по общественному взаимодействию и 9 – по ответственности за выпускаемую продукцию/оказываемые услуги).

При общем росте количества общих и стандартных элементов отчетности, сами отчеты станут, скорее всего, более компактными, качественными, гибкими и лаконичными – вместо описания всей многогранной деятельности компаний от них теперь будет требоваться раскрытие только самых существенных тем своей деятельности в формате устойчивого развития (триединого итога – Triple Bottom Line) с учетом и тщательным обоснованием существенности этих тем для самой компании, заинтересованных сторон и общества в целом. Организация (компания) должна уделять основное внимание только существенным вопросам (аспектам) и предоставлять сведения о подходах в области менеджмента по всем этим существенным аспектам (стратегии, политики, кодексы, положения, процедуры и т.д.).

Изменяются и уровни раскрытия информации в отчетах – вместо трех градаций “С”, “В” и “А” вводятся только два – «Базовый» (Core) и «Полный» (Comprehensive). Организация/ компания может либо подготовить отчет, который бы соответствовал одному из уровней («Базовому» или «Полному»), либо просто использовать положения Руководства, не стремясь к выполнению всех критериев соответствия, сообщив об этом в самом отчете. Для обеспечения соответствия «Базовому» уровню необходимо предоставлять сведения о подходах в области менеджмента по всем существенным аспектам (темам), а также раскрыть по крайней мере по одному показателю каждого существенного аспекта,

а для соответствия «Полному» уровню – сведения по всем применимым показателям всех существенных аспектов.

Серия стандартов AccountAbility 1000 (AA1000S) служит форматом поддержки GRI и других международных стандартов, определяет процедуры взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), разработки социального отчета (отчета по устойчивому развитию) и устанавливает принципы их верификации и оценки. Ключевым в этой серии является стандарт AA1000SES – взаимодействия со стейкхолдерами компаний. Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) – это физические и юридические лица или группы лиц, которые влияют на компанию/организацию и ее деятельность и/или испытывают на себе влияние со стороны организации: акционеры, клиенты, потребители товаров и услуг организации, представители бизнеса, гражданского общества, государственной власти и профсоюзов.

3.3. Виды нефинансовой отчетности

В зависимости от целей и развитости компаний, отчетность по корпоративной социальной и экологической ответственности может осуществляться в шести основных видах:

- специальный раздел в годовом отчете;
- социальный отчет, сводящий воедино все социальные, благотворительные и спонсорские проекты компаний, составленный в свободной и, как правило, удобной для компаний форме, вне формата международных стандартов КСО;
- экологический отчет, описывающий приоритеты и основные направления экологической политики компании, систему экологического менеджмента, мониторинга и контроля, воздействие на ОС, показатели и затраты на экополитику;
- отчет о корпоративной социальной и экологической ответственности с частичным применением принципов и показателей международных стандартов, включающий наряду с описанием миссии, ценностей и стратегических целей компании ее социальные мероприятия и проекты, осуществляемые в качестве реакции на диалоги со стейкхолдерами;
- отчет об устойчивом развитии, составленный в соответствии с принципами и с использованием показателей результативности Руководства GRI, стандарта AA 1000S и включающий все аспекты со-

циальной миссии компании, ее корпоративной стратегии, культуры, социальной и экологической политики,

- интегрированный отчет, объединяющий в одном годовой и нефинансовый отчеты, практика составления которых лишь недавно стартовала в мире и в РФ.

Ниже приводим типовые структуры четырех видов отчетности компаний (помимо специального раздела в годовом отчете) в области своей социальной и экологической ответственности.

Социальный отчет – это простой перечень и описание всех социальных, экологических, спонсорских и благотворительных проектов компании в формате, удобном для PR-кампаний.

Экологический отчет:

- Приоритеты компании в области рационального природопользования
- Официальные документы, постановления государственных органов и концепции экологической политики
- Система экологического менеджмента
- Экологический мониторинг и производственный экологический контроль
- Воздействия компании на окружающую среду и экологические показатели
- Затраты, эффективность и экономические аспекты экологической политики

Отчет о корпоративной социальной и экологической ответственности:

- Корпоративные принципы, ценности и культура
- Миссия и стратегические цели компании
- Социальная политика по развитию коллектива
- Социальные, экологические и общественные проекты компании на местном, региональном и федеральном уровнях
- Экономические, экологические и социальные показатели
- Спонсорство и благотворительность
- Будущие вызовы и задачи компании

Отчет по устойчивому развитию:

- Корпоративные принципы, ценности и культура

- Миссия и стратегические цели компании
- Корпоративное управление и подходы в области менеджмента
- Экономическая результативность и развитие
- Экологическая устойчивость производства
- Социальная политика компании
- Будущие вызовы и задачи компании

Принципиальна полная открытость всех видов данной отчетности для широкой общественности. СМИ – один из стейкхолдеров, но с особой ролью – освещение лучших практик (опыта) в этой области для их мультипликации деловым и гражданским сообществами. В России передовая, но пока что немногочисленная часть крупного бизнеса активно развивает формы ежегодной отчетности с использованием базовых принципов, элементов и показателей результативности международных стандартов в области КСО и устойчивого развития.

Если сейчас ведущие компании и корпорации мира отчитываются о своей социальной и экологической ответственности по GRI, то это значит, что этот стандарт эффективен и общепризнан. К тому же, наиболее популярный у инвесторов рейтинговый и инвестиционный индекс Доу-Джонса по устойчивому развитию (вошедший недавно в S&P) рассчитывается именно на основе показателей, сходных с GRI. И это уже вопрос эффективности данной работы по управлению КСО в ее прямой связи с ростом капитализации российских компаний на ведущих фондовых площадках мира. На наш взгляд, если ведущие специалисты мира уже сделали эту работу (имеется в виду Руководство GRI по отчетности в области устойчивого развития и процессный стандарт разработки социальных отчетов AA1000S), то не стоит изобретать очередной «российский велосипед» в этой области. Следует просто осваивать и внедрять эти «мягкие» стандарты - ведь они унифицированы и понятны всему развитому миру, а также всем лидерам третьего мира, активно участвующим в этом процессе, таким как Бразилия, Аргентина, Чили, Южная Корея, ЮАР и т.д. К тому же, на уровне отдельных показателей результативности (экономических, экологических и социальных) что-то добавлять, безусловно, можно с учетом российской специфики – в форме так называемых национальных (страновых) Приложений GRI.

3.4. Проблемы внедрения политики и стандартов КСО

Для того, чтобы российским компаниям приблизиться к мировому уровню социальной и экологической ответственности предстоит сделать очень многое. Но для большинства обычных российских компаний начинать надо с внедрения концепции устойчивого развития и социально-экологической ответственности и отчетности в разных формах, наиболее удобных для компаний, в том числе и простейших – специального раздела годовых отчетов, а также социальных и экологических отчетов. При этом принципиально важно выстроить постоянный формализованный диалог с властью всех уровней и гражданским обществом о социальной ответственности своего бизнеса, но не популистский, а очень конкретный, когда в результате представители власти и гражданского общества сами, в свою очередь, формулируют и предъявляют свою собственную долю социальной ответственности. Это такое постоянное трехстороннее движение, полезное и эффективное для всех. Начальные шаги компании могут делать и самостоятельно, на уровне «инвентаризации» своей социальной ответственности по стандарту ГОСТ Р 26000: 2012.

Следует отметить, что на местном и региональном уровнях (но не во всех регионах) такое взаимное движение уже происходит, и сотрудничество часто осуществляется в довольно эффективных формах межсекторного социального партнерства, и поддержка социальной ответственности бизнеса приобретает более скоординированный характер. И здесь у государственных органов региональной и муниципальной власти уже апробирован целый набор эффективных средств и методов:

- проведение социальных форумов регионов, на которых формулируются социальные и экологические приоритеты развития, с приглашением бизнеса к участию в важнейших мероприятиях власти;
- разработка и реализация специальных целевых программ и социальных инвестиций в социальной, экологической, культурной и спортивной областях с прямым долевым участием компаний в их финансировании;
- участие представителей региональных и муниципальных органов в мероприятиях бизнеса, в том числе в так называемых диалогах по его социальной и экологической ответственности с целью выработки конкретных рекомендаций для бизнеса в развитии своих общественных программ;
- проведение семинаров и специальных мероприятий для развития

межсекторного социального партнерства с участием всех его сторон: власти, бизнеса и гражданского общества;

- переход на подключение НКО (например, фондов местных сообществ) к реализации совместных социальных и экологических программ власти и бизнеса для повышения их эффективности и гарантированной прозрачности расходования объединенных средств.

В российских регионах и на муниципальном уровне постепенно приходит понимание необходимости выстраивания отношений с бизнесом на постоянной и понятной основе. Если раньше региональная и местная власть обращались к бизнесу в основном для того, чтобы срочно залатать «дыры» в социальной, экологической сфере или в инфраструктуре, то теперь большая часть губернаторов, региональных законодательных собраний, мэров городов предпочитают планировать совместные среднесрочные проекты и программы в различных областях. Это выгодно и власти, и бизнесу. Постепенно выстраиваются стабильные партнерские отношения. Но до разработки планов «устойчивого развития» регионов еще очень далеко. Из известных попыток можно отметить лишь долгосрочные программы развития Томской области и города Новосибирск.

Однако на федеральном уровне – в Правительстве РФ, пока что нет ни уполномоченного органа или структурного подразделения, ни тем более сформулированной государственной политики по социальной ответственности бизнеса. Да и в области устойчивого развития страны в целом налицо ничем необъяснимая недооценка ее значимости – с декабря 1997 года Государственная стратегия устойчивого развития Российской Федерации, одобренная тогда Правительством, ни разу с тех пор не обсуждалась на предмет ее реализации и корректировки. При этом в соответствии с Планом осуществления Йоханнесбургской Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию 2002 года, все страны-участницы должны были «срочно предпринять шаги для достижения прогресса в разработке национальных стратегий устойчивого развития и начать их осуществление к 2005 году». Складывается впечатление, что государственная бюрократия в ее современном виде, увлеченная противоречивой экономической политикой поддержания роста и решением текущих социальных проблем, не заинтересована и не мотивирована анализировать и формулировать стратегические задачи в этой области. И это очень серьезная проблема, т.к. в ежегодных посланиях президента РФ формулируются лишь текущие и

среднесрочные приоритеты страны. А программы социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу, разрабатываемые Министерством экономического развития, лишь уточняют и детализируют эти приоритеты и описывают различные сценарии развития экономики страны.

Существенное замедление темпов экономического роста и очевидный спад в промышленности России требует принятия срочных антикризисных мер упреждающего характера. Помимо проблем институционального и экономического характера, оказывающих негативное влияние на предпринимательский климат и условия ведения бизнеса, в стране все более отчетливо проявляется проблема «взаимного недоверия» деловых контрагентов. А монопольно – олигопольный характер конкуренции в важнейших отраслях экономики страны лишь усиливает эту проблему, усугубляя степень недоверия между частными компаниями, государственными компаниями и государственными органами. Арсенал средств КСО позволяет хотя бы частично решать основную проблему сегодняшней российской экономики, потерю доверия, традиционными и новыми инновационными инструментами. При этом вопрос доверия напрямую связан с переходом всех предприятий на стратегию устойчивого развития, являющуюся ни чем иным как наиболее передовой формой КСО – по «триединой корзине» экономической, экологической и социальной ответственности. Приведем ниже перечень важнейших мероприятий КСО, использование и внедрение которых может положительно повлиять на экономическую деятельность российского бизнеса и на его инвестиционную привлекательность в условиях серьезного усложнения социально – экономической обстановки в стране.

4. Ключевые мероприятия КСО в целях устойчивого развития

Первое: качество, безопасность и доступность продукции и услуг (экономическая «корзина» КСО).

В условиях фактической стагнации компаниям необходимо обеспечить производство и вновь предъявить качественный и безопасный в употреблении, а также доступный физически и по цене продукт или услугу. В новых условиях для потребителя совсем неочевидно, что производство и качество товаров даже уже известных компаний смогут отвечать их требованиям, – доверие к своему продукту придется восстанавливать или завоевывать вновь. Ведь у любого потребителя может возникнуть подозрение, что компании пусть вынужденно, но используют некачественное сырье, экономят на квалифицированной рабочей силе, не соблюдают стандарты и т.д. Поэтому аргументация и информирование потребителей о качестве и безопасности продукции должны быть на первом плане.

Второе: экологичность производства и продукции (экологическая «корзина» КСО).

Компаниям для привлечения покупателей и инвесторов необходимо убедительно демонстрировать экологичность своих товаров и своего производства. Потребитель в новых условиях выбора становится более требовательным и по этой составляющей КСО: и российский, и особенно зарубежный. В условиях кризиса более жесткими к экологическим требованиям к бизнесу становятся также инвесторы и кредиторы, в особенности так называемые социально и экологические ответственные. Эти инвесторы, объединенные Финансовой инициативой ЮНЕП

или разделяющие «принципы Экватора», используемые в финансовой сфере для определения оценки социальных и экологических рисков в рамках проектного финансирования, объединяют в настоящее время около одной десятой всех мировых финансовых ресурсов.

Третье: активное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами бизнеса, особенно с клиентами и инвесторами (социальная «корзина» КСО).

Времена ответственности компаний в основном только перед своими крупными контролирующими акционерами и налогово-контрольными государственными органами заканчиваются. Для «новой инвестиционной привлекательности» понадобится добиваться доверия и постоянно демонстрировать свою ответственность перед всеми заинтересованными сторонами бизнеса: в первую очередь стратегическими и портфельными инвесторами, в том числе и мелкими акционерами, местным сообществом, состоящим из конгломерата общественных, некоммерческих, неформальных, сетевых и властных структур, а также СМИ.

Четвертое: прозрачность собственности и капитала.

«Нового инвестора» необходимо убедить в выгоды вложений капитала и целесообразности своего участия в том или ином производстве. В условиях кризиса и дефицита инвестиционных ресурсов, особенно собственно российских, недостаточно обосновать новые инвестиции только с точки зрения экономики, сбыта и ожидаемой прибыльности. Крайне актуальными становятся вопросы максимальной прозрачности структуры капитала и собственности компаний, а также состояния всех активов и основных фондов. Оффшорные схемы участия в акционерном капитале компаний могут вызывать недоверие и отпугивать потенциальных инвесторов. Поэтому социально ответственному, честному бизнесу предстоит все в этой части привести в надлежащий порядок и максимально, а также пофамильно раскрыть своих бенефициаров, а вновь создаваемому новому бизнесу учитывать эти требования с самого начала.

Пятое: расширенная подотчетность.

В России понятие «подотчетность» всегда трактовалось очень узко и в основном включало в себя формальную финансово-статистическую и экологическую отчетность. «Новая подотчетность», необходимая российскому бизнесу для повышения своей деловой репутации и инвести-

ционной привлекательности, будет включать значительно более серьезные требования, а именно: регулярную финансовую и нефинансовую отчетность в соответствии с российскими и международными стандартами, и даже превосходя их требования, с максимально широким доведением ее результатов до заинтересованных сторон; выполнение принятых на себя обязательств в экономической, экологической и социальной областях; соответствие обязательным и добровольно принятым на себя стандартам качества, безопасности, экологичности, социальной ответственности и т.д.

Шестое: социально ответственная реструктуризация, включая законные и прозрачные процедуры оптимизации персонала.

В условиях существенного падения роста, изменения структуры производства и номенклатуры производимых товаров, а также оптимизация издержек носят объективно вынужденный и срочный характер. Проведение реструктуризации, включая выделение активов и аутсорсинг, социально ответственным образом – важнейшее направление упреждающей антикризисной КСО. От способа ее осуществления во многом зависит деловая репутация компаний, а также возможность привлечь квалифицированный персонал в новых условиях. Социально ответственная реструктуризация осуществляется строго в рамках законодательства и с максимальным учетом интересов персонала компаний, как правило, с прямым участием его представителей и профсоюзов в принятии соответствующих решений. Она предусматривает информационные кампании, освещающие проводимые структурные изменения, мероприятия по профессиональной переподготовке, содействию в трудоустройстве, а также компенсационные выплаты сотрудникам, попадающим под сокращение и другие.

Седьмое: волонтерство и корпоративная филантропия.

Вынужденное в условиях падения производства сокращение благотворительных бюджетов компаний ставит на повестку дня необходимость конструктивного замещения уже ставших традиционными для многих компаний благотворительных программ и спонсорских проектов. Компаниям приходится отказываться от многих социальных и благотворительных программ, кроме особенно чувствительных, которые нельзя просто так прекратить: поддержка детских домов и профильных больниц, доплаты собственным пенсионерам и т.д. И, тем не менее, даже при кардинальном сокращении корпоративной благотворитель-

ной помощи, волонтерство и индивидуальная филантропия сотрудников способны сохранить партнерские отношения с реципиентами помощи и помочь им выжить в непростых условиях.

Восьмое: внешние корпоративные и совместные с местными властями программы дополнительного обучения и профессионального переобучения высвобождаемой рабочей силы.

Задачи необходимой реструктуризации и оптимизации персонала компаний имеют своим следствием частичное высвобождение работников предприятий, что является одним из самых тяжелых последствий стагнационного этапа развития экономики страны. Государственные программы поддержки безработных и их профессиональной переподготовки не смогут стать эффективными без их поддержки и профилирования со стороны бизнеса, который должен формировать собственную политику в сфере создания рабочих мест с тем, чтобы в дальнейшем выступить заказчиком переобученной рабочей силы. Поэтому в рамках своей социальной ответственности, а также исходя из собственных профессиональных интересов, бизнесу целесообразно поддерживать и непосредственно участвовать в совместных с местными и региональными властями программах переподготовки временно высвобождаемых сотрудников. Именно бизнес наиболее адекватно и точно может помочь местным властям правильно организовать и наполнить программы переобучения в соответствии со своими планами на будущий период. Сотрудничество в сфере восстановления и развития профтехобразования может поднять уровень привлекательности ряда необходимых бизнесу профессий, поддержать уровень занятости в реальной экономике. Все это потребует минимум дополнительных расходов от компаний.

Девятое: новые формы взаимодействия с обществом и властью.

Наращивание «социального капитала» работает на репутационный капитал бизнеса. Приоритетным уровнем деятельности в период спада и возможного кризиса в рамках КСО является территориальный и местный уровень. Необходимо искать эффективные подходы к запуску механизмов работы региональных партнерств (бизнес – региональная и местная власть, организации гражданского общества) и публично – частных партнерств в социальной сфере. Это позволит пересмотреть

подход, когда за государством закреплена вся социальная сфера (и ответственности, и возможных источников прибыли). Речь идет о согласовании приоритетов развития территорий, притом таких, которые помогут бизнесу прирастить репутационный капитал при приемлемо низком уровне финансовых затрат или на неденежной основе. Эти пути – развитие волонтерской работы, разных форм работы с молодежью, взаимодействия с НКО, религиозными организациями, ассоциациями коренных народов в реализации добровольческих инициатив.

Десятое: обязательное раскрытие информации о системах оплаты и размеров вознаграждений и бонусов топ-менеджеров государственных компаний и банков, а также предприятий с государственным участием и добровольное раскрытие такой же информации для частных компаний.

Данное обязательное требование распространяется на все государственные компании и на компании с государственным участием. Частные компании, осуществляющие вынужденные и болезненные структурные изменения и сокращения персонала и других издержек производства, также заинтересованы в снижении размеров вознаграждений для своих топ-менеджеров и раскрытии информации об этом, поскольку такая информация позволяет наиболее убедительно продемонстрировать своим трудовым коллективам, акционерам, кредиторам и инвесторам, что тяжесть финансового бремени распределяется равномерно, а необходимые меры принимаются на основе социальной ответственности всех сторон корпоративного управления с соблюдением принципов социальной справедливости.

Одиннадцатое: создание новых рабочих мест в области экологической деятельности предприятий и охраны окружающей среды.

Техническое перевооружение и инновационное развитие экономики России потребует, прежде всего, использования наилучших доступных технологий и методов производства (НДТМ), которые являются энергоэффективными и экологичными по своей сути, т.е. отличаются низкими выбросами и сбросами загрязняющих веществ и отходов. Обеспечение корпоративной социальной и экологической ответственности потребует привлечения менеджеров, инженеров, технологов, логистиков и других специалистов с экологическими знаниями. Эти кадры можно привлечь извне или организовать переподготовку своих специ-

алистов. В целом развитие малого и среднего бизнеса в области природоохраны и природопользования может занять многих уволенных в последние месяцы работников.

Двенадцатое: создание и внедрение систем управления нефинансовыми рисками, основанных на системном анализе и взаимодействии со стейкхолдерами компаний.

Как указывалось выше, нефинансовые риски (политические, социальные, экологические, законодательные и т.д.) в России пока что существенно выше, чем в развитых странах мира. Поэтому КСО и управление нефинансовыми рисками в РФ играют более значительную роль – в силу неразвитости российского рынка, а также слабого законодательного и практического обеспечения прав собственности и справедливой конкуренции. В этой связи для обеспечения корпоративной устойчивости все стороны корпоративного управления должны уделять большее внимание внедрению принципов и инструментов КСО в практику корпоративного управления на основе системного анализа, диалога и конструктивного взаимодействия со своими стейкхолдерами. Для этого целесообразно введение в советы директоров исполнительных и независимых директоров по данным направлениям, создание комитетов по КСО (управлению нефинансовыми рисками, корпоративной устойчивости), а также дальнейшее внедрение публичной социальной (по устойчивому развитию) отчетности.

5. Современные тенденции развития КСО

5.1. КСО и государство

Безусловно, КСО в целом по стране и корпоративная отчетность в области устойчивого развития и экологической ответственности в Российской Федерации находится в стадии становления. Однако участие в этом процессе крупнейших государственных и частных компаний, а также постепенный рост количества выпускаемых добровольных отчетов за последние годы, позволяют сделать вывод о том, что в РФ отчетность в области устойчивого развития и социально-экологической ответственности имеет хороший темп, качество, ориентированное на международные стандарты, а также неплохие перспективы. Активизация международного сотрудничества со странами Европейского союза и СНГ в этой области могло бы существенно и положительно повлиять на формирование политики КСО и устойчивого развития в стране и на общее состояние государственной экологической политики в Российской Федерации, которая в настоящее время организационно раздроблена и далека от уровня ведущих развитых государств.

На мировом уровне различные международные организации, среди которых ООН, ОЭСР, Европейский союз и другие, активно поддерживают усилия бизнеса по повышению своей социальной ответственности, результирующей в конечном итоге в его устойчивом развитии и общественной значимости его добровольных усилий и инициатив. Здесь срабатывает простая логика: без устойчиво развивающегося бизнеса невозможно устойчивое развитие стран, регионов и городов. Как и наоборот, что также немаловажно.

В мае 2006 года ООН, например, на своем высшем исполнительном уровне одобрила принципы ответственного инвестирования – инициативу, выдвинутую большой группой банков, страховых и инвестиционных фондов и компаний (Финансовая инициативы ЮНЕП). По состоянию на конец 2013 года эта группа банков и компаний насчитывала уже около 230 участников – крупнейших финансовых учреждений мира, общий объем активов которых превышает 4 триллионов долларов США (<http://www.unepfi.org/index.html>). В августе 2013 года Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» первой из российских организаций присоединилась к международной инициативе в области ответственного финансирования – Финансовой инициативе Программы ООН по окружающей среде (United Nations Environment Programme Finance Initiative). Данным шагом Внешэкономбанк подтвердил свою приверженность принципам устойчивого развития и ответственного финансирования, а также готовность учитывать экологические и социальные аспекты в своей деятельности и при принятии инвестиционных решений.

Ответственные финансисты и инвесторы обязались в следующем (из одобренного Кодекса социально ответственного инвестирования):

«1. Мы включим вопросы, касающиеся ЭСКУ (экологические, социальные и корпоративные вопросы управления), в процессы проведения анализа инвестиционной политики и принятия решений.

2. Мы будем активными собственниками и включим касающиеся ЭСКУ вопросы в нашу политику и практику в области владения.

3. Мы будем добиваться получения соответствующей информации по касающимся ЭСКУ вопросам от организаций, в которые мы инвестируем наши деньги.

4. Мы будем оказывать содействие в принятии и осуществлении принципов в инвестиционной деятельности.

5. Мы будем сотрудничать в деле повышения эффективности осуществления Принципов.

6. Мы все будем представлять доклады о нашей деятельности и о достигнутом прогрессе в деле осуществления Принципов».

Практическое применение КСО неминуемо и естественно приводит компании к межсекторному сотрудничеству. Развивая процесс социального партнерства власти, бизнеса и гражданского общества, КСО может рассматриваться в качестве важнейшего инструмента межсекторного социального партнерства, долевого финансирования проектов

и поддержки различных гражданских инициатив. Большинство применяемых международных стандартов в этой области нацеливают компании на активное применение теории стейкхолдеров и проведение диалогов с ними при разработке своих стратегий и отчетности. Для России это особенно важно в условиях высокой разобщенности интересов власти, бизнеса и гражданского общества. Состояние межсекторного партнерства (МСП) с использованием возможностей, предоставляемых КСО, в России на разных уровнях государственного управления крайне неравномерно и зачастую фрагментарно.

КСО даже по своему названию имеет общественную направленность. Естественно, важно, каким образом другие контрагенты, действующие в обществе, реагируют и взаимодействуют с компаниями для достижения наивысшей эффективности от социально и экологически значимых мероприятий бизнеса. Этими «другими контрагентами» выступают гражданское общество (преимущественно НКО) и государственная власть. Если НКО активно участвуют и поддерживают большинство инициатив бизнеса в области корпоративного гражданства и регулярно выступают партнерами бизнеса по разным проектам и программам, направленным на решение и поддержку исключительно полезных для различных регионов и слоев населения инициатив, то государственные органы, в свою очередь, занимают крайне непоследовательную политику.

С одной стороны, в посланиях Президента РФ в последние годы неоднократно указывалось на значимость социальной ответственности бизнеса для развития страны. Однако, с другой стороны, на уровне правительства РФ не предпринималось никаких существенных решений и не проводилось никаких значимых мероприятий в этой области в развитие этих положений. Ситуация с федеральной политикой в области КСО сродни экологической политике: как и в экологической области, с повышением социальной ответственности бизнеса согласны все, однако ничего похожего на единую государственную политику здесь не формируется. Напомним, что в экологической области в России действуют семь федеральных правительственных организаций, а единой и последовательной природоохранной государственной политики как не было, так и нет: каждый орган реализует свою подфункцию, но без эффективной общей координации. Тоже самое происходит и в области КСО, но с одной лишь разницей, – при общей «на словах» поддержке КСО ни одному федеральному ведомству не вменены в обязанности функции развития КСО, как, впрочем, и устойчивого развития бизнеса,

регионов и страны в целом.

Получается, что слова расходятся с делом уже около пятнадцати лет: последний раз концепция устойчивого развития России рассматривалась на высшем государственном уровне в декабре 1997 года. Решение Йоганнесбургского мирового саммита по устойчивому развитию, обязывающее все государства, подписавшие его итоговый документ, разработать и использовать национальные стратегии устойчивого развития, начиная с 2005 года, Россия не выполнила. В правительстве РФ в результате административной реформы было ликвидировано последнее структурное подразделение, отвечающее за устойчивое развитие. Нет на федеральном уровне никакой координации и в области участия российского бизнеса в Глобальном договоре ООН и так далее. Декларация саммита «Рост и ответственность в мировой экономике», принятая главами государств и правительств стран «Группы восьми» в Хайлигендамме 7 июня 2007 года, дающая рекомендации правительствам стран «большой восьмерки» в области КСО/ОКГ и устойчивого развития, так и не рассматривалась на предмет реального внедрения хотя бы части ее рекомендаций.

Интересно также отметить, что проблемы развития КСО и социальной (по устойчивому развитию) отчетности являются в последние годы предметом обсуждения и изучения также со стороны специальных комиссий и групп депутатов в Государственной Думе и в Федеральном собрании. Однако все эти вопросы остаются пока что на уровне общей экспертной дискуссии.

Не вдаваясь в дальнейший детальный анализ государственной политики в области КСО (ОКГ), приведем лишь некоторые рекомендации ведущих государств мира своим правительствам, осуществляющим последовательную и конкретную политику в области КСО/ОКГ в своих странах в течение последних десяти лет.

В результате обсуждения роли правительств стран-членов ООН на саммите Глобального договора ООН в Женеве 6 июля 2007 года по поддержке ответственного корпоративного гражданства в своих странах, «круглый стол» Правительств-участниц саммита рекомендовал следующие направления деятельности национальных Правительств в области продвижения КСО:

- Создание благоприятных условий: Правительства создают необходимые условия для обсуждения и развития вопросов корпоративной ответственности. В том числе путем поддержки выдающихся примеров в этой области, а также выражения своей поддержки принципов

и методических руководств в области корпоративного гражданства.

- **Повышение осведомленности:** Правительства могут активно привлекать общественное внимание к общим вопросам, аспектам деятельности и выгодам корпоративной ответственности, а также стимулировать общественное обсуждение в этой области.
- **Продвижение:** Правительства могут специально, как отмечать лучшие практики в этой области (например, путем присуждения наград), так и приглашать бизнес и более широкий круг заинтересованных лиц к участию в добровольных программах по корпоративной ответственности, различных проектах, а также инициативах, таких, как Глобальный договор ООН.
- **Развитие инструментов:** Принимая во внимание, что бизнес сектор иногда нуждается в соответствующей ориентации, Правительства могут оказывать помощь в развитии программ корпоративной ответственности, методических руководств и общественного признания специальной деятельности по развитию предпринимательского подхода в этой области, а также корпоративной ответственности в малом и среднем бизнесе.
- **Финансовая поддержка:** В случае наличия соответствующих ресурсов, Правительства могут направлять ресурсы на поддержку добровольных инициатив для максимизации их эффекта.

Конечно, российская экономика имеет свою очень серьезную специфику – структурную и институциональную. Но и все страны, проводящие активную политику в области КСО и устойчивого развития, очень разные. Но это не мешает им проводить активную и последовательную государственную политику в этой области, опирающуюся не «на кнут, а на пряник», начиная от Швеции и Германии, и заканчивая Бразилией, Чили и ЮАР. Государственно администрировать добровольную деятельность компаний в области КСО, очевидно, бессмысленно и контрпродуктивно, что показывает и весь имеющийся международный опыт. Поэтому представляется чрезвычайно актуальным предложить конкретные рекомендации по развитию и поддержке КСО по уровням государственного управления в России.

5.2. КСО и благотворительность – проблема восприятия и позиционирования

К передовой группе бизнес – сообщества России постепенно приходит понимание, что влияние международного рынка и новых международных «правил игры» в области КСО и устойчивого развития очень значительно - наши ведущие компании направляют свои серьезные ресурсы и усилия своих руководителей на эту деятельность. То же самое будет обязательно происходить и с другими составляющими бизнеса российских компаний, особенно вследствие вступления России в ВТО. Нельзя быть успешными на мировых рынках и при этом игнорировать существующие на них правила торговли, конкуренции и институционального обеспечения, в том числе в рамках международных политических и финансовых институтов. Это развитие будет происходить очень постепенно, но неуклонно. А это, в свою очередь, будет сказываться и на российском национальном институциональном регулировании, и на развитии конкуренции внутри России. Именно справедливая и открытая конкуренция постепенно разрушает неестественный монополизм и олигополизм, так вредно сказывающиеся на экономике страны. Справедливая и здоровая конкуренция – это самый лучший «доктор» от некачественного и неэкологичного производства, от завышенных цен на продукты и услуги, а также от коррупции, ведь никакая взятка не поможет от прессинга конкурента по бизнесу. При этом монополичный государственный бизнес в отдельных стратегических отраслях экономики может сохраняться, но под более тщательным общественным и правительственным контролем. При этом критерии отнесения немногочисленных секторов экономики к «стратегическим» и поэтому монопольным и закрытым, должны быть понятными и прозрачными для общественности и законодательно оформленными.

Путь свободного конкурентного рыночного развития России пусть и долг, но неизбежен. В руках наших властей – возможность ускорить или замедлить этот процесс. Вот здесь то влияние общественности, бизнеса и гражданского общества может сыграть не последнюю роль.

Важно отметить, что в мире за последние три – пять лет появились новые составляющие трактовок и интегрированных составляющих этого важного понятия КСО даже по их названиям. Вместо CSR – Corporate Social Responsibility появляются новые версии той же самой деятельности компаний:

- CSR – Corporate Sustainability and Responsibility,

- CRG – Corporate Responsibility Governance,
- CGR – Corporate Governance and Responsibility,
- ESG – Environment, Social, Governance.

Что принципиально нового бросается в глаза, какие новые составляющие появляются в самом определении КСО? Очевидно, что это:

- Sustainability – Устойчивость и
- Governance – Корпоративное управление.

Очень важно, для того, чтобы и нам в России не отставать от современного понимания КСО и ее практических направлений, следовать общемировым тенденциям в этой области. Социальная ответственность российской компании определяется в соответствии с законодательно предусмотренными и добровольными действиями, находящимися в постоянном процессе совершенствования в результате регулярных диалогов компании с заинтересованными сторонами внутри самой компании и за ее пределами. Социально ответственной является такая компания, которая соблюдает, как минимум, все законодательно предусмотренные правила и обязательства. На основании приведенного в начале статьи определения КСО корпоративная благотворительность очевидно входит в социальную составляющую КСО.

Специалистам хорошо известен постулат, почерпнутый из обширного мирового опыта деятельности ведущих мировых компаний в данной области: компания должна заниматься только или преимущественно профильной, т.е. связанной с ее основной производственной деятельностью благотворительностью. Чтобы не отвлекать и не изымать из оборота компании чрезмерные финансовые средства, необходимые ей для повышения качества продукции и услуг, инновационного перевооружения предприятия, дополнительной мотивации персонала (индексации инфляции, улучшения социального пакета и т.д.), повышения безопасности и экологичности производства. Ведь, именно качество, безопасность и доступность (физическая и ценовая) продукции и услуг и экологичность производства компании – суть ее основной (экономической) общественной (социальной) ответственности.

Что касается благотворительности, то ее развитие в корпоративном секторе находится вполне на уровне ведущих компаний развитых стран мира – 2-3% от чистой прибыли. При этом объемы частной (семейной) филантропии в РФ растут очень медленно и носят преимущественно закрытый характер, что обусловлено институциональными и налоговыми причинами (см. <http://philanthropy.ru/analysis/2011/04/26/5554/#>).

UIOKSZaJpnM)

По экспертным данным частная/семейная благотворительность, например, в США достигает \$270 млрд. долл. США в год, а в России она составляет сейчас не более 0,8 млрд долл. США (и это по максимальной оценке), то есть примерно в 300 раз больше в США по сравнению с Россией. Именно здесь и заложен основной резерв роста и развития благотворительности в РФ. А это зависит от стимулирования благотворительности через законодательство, действий властей, а также от прозрачности доходов предпринимателей. Не будет обязательной прозрачности вознаграждений и дивидендов всех предпринимателей и чиновников – доходы будут скрываться. Соответственно, непрозрачность доходов будет порождать мотивацию «серой» благотворительности и демотивацию открытой и прозрачной. Именно эти области и нужно развивать, особенно необходимо введение налоговых льгот для развития благотворительности, существующих во всех развитых и развивающихся странах мира.

Следует при этом отметить, что США, хотя, безусловно, лидируют в мире по объемам благотворительности – более 300 млрд долл. в год, тем не менее, не обязательно воспринимаются всеми странами как «идеальный образец для подражания и равнения» в данной области. Потому что кроме абсолютного показателя благотворительных пожертвований, на общее состояние благотворительности в той или иной стране влияют также и другие факторы и показатели. Так, последний мировой рейтинг благотворительности CAF – 2010 поместил США лишь на 5 место (55%), поскольку охват благотворительной деятельностью в форме волонтерской работы и прямой помощи нуждающимся людям в некоторых других странах оказался существенно выше.

Мировой рейтинг благотворительности CAF, основывающийся на результатах репрезентативного опроса Gallup WorldView World Poll, представляет собой среднее арифметическое от трех показателей: процент населения в каждой из 153 стран, который в течение месяца, предшествующего исследованию, делал благотворительные пожертвования организациям, занимался волонтерской работой и оказывал непосредственную помощь нуждающимся. В первую пятерку этого мирового рейтинга, помимо США, вошли Австралия, Новая Зеландия (по 57% – разделили 1-2 место) и Ирландия с Канадой (по 56% – разделили 3-4 место). В целом 20% мирового населения занимались волонтерской деятельностью, 30% – делали благотворительные пожертвования и 45% оказывали непосредственную помощь нуждающимся. Интере-

сен также и другой результат проведенного исследования: «счастливые» страны жертвуют больше, чем «богатые», т.е. корреляция между степенью удовлетворенности населения своей жизнью и склонностью делать благотворительные пожертвования статистически сильнее, чем корреляция между склонностью делать благотворительные пожертвования и уровнем материального благосостояния страны (ВВП) – 0,69 против 0,58. Именно поэтому в лидерах рейтинга оказались также такие страны, как Лаосская НДР и Сьерра-Леоне (разделили 11 место с 50%), а также Туркменистан (14 место с 47%) и Гвинея (18-ое место с 44%). Российская Федерация заняла в рейтинге 138-ое место с крайне низким показателем в 18%.

Конечно, можно оспаривать методику мирового рейтинга благотворительности или не признавать колоссальный разрыв в абсолютных объемах частной благотворительности между богатой ресурсами Россией, входящей к тому же в 8-ку и в 20-ку ведущих стран мира, по сравнению со многими развитыми странами. Но не признавать факт стремительного роста количества богатейших людей из России и такого же очевидного факта незначительности их личной благотворительности, невозможно. Как указывалось выше, на то имеются серьезные объективные, в основном институциональные и юридические причины. Таким же очевидным фактом на данный момент является также неучастие или даже сопротивление российских властей введению прогрессивного подоходного налога, новых налоговых правил регулирования и стимулирования благотворительности или прозрачности личных доходов в стране. Конечно, очевидна также прямая связь «недоразвитости» российской филантропии с уровнем коррупции в обществе – «дикий капитализм» 1990-х с его неформальными правилами, по-существу, сохраняется и по сей день. Поэтому до группы так называемых «счастливых стран», в которых сами жители признают свое высокое качество жизни, России еще очень далеко.

5.3. Мировой Лилльский Форум за ответственную экономику

Ведущие компании мира нацелены не только на производственно – технические и финансовые результаты своей деятельности, но и на достижения в области социально – экологической сферы. Это связано со многими факторами: ростом требовательности со стороны населения и местных сообществ к данным сторонам деятельности компаний, не-

гитивными изменениями климата на планете, осознанием со стороны общества и бизнеса необходимости существенных снижений нагрузок на окружающую среду по всем направлениям и, наконец, ростом непроизводственных и нефинансовых рисков и факторов международной конкуренции.

Важным направлением и инструментом повышения социально – экологической ответственности бизнеса является активный обмен опытом в данной области. И, пожалуй, самым заметным и крупным мероприятием в этой области становится ежегодный Мировой Лилльский Форум (World Forum Lille – <http://www.worldforum-lille.org/en/>) за ответственную экономику, проводимый ежегодно во Франции уже шестой год подряд. В нем в 2012 году приняли участие 5250 представителей бизнеса, некоммерческого сектора, экспертного и академического сообществ, а также заинтересованные политики. Аудитория этого Форума распадается примерно в соотношении 30% от бизнеса (руководители и менеджеры), 30% от некоммерческих организаций и примерно 40% исследователей, студентов и просто заинтересованных граждан преимущественно из Еврозоны. Однако, среди выступающих – фактически все заинтересованные представители со всех континентов мира. И таких на Форуме более 100 ежегодно.

За пленарным заседанием открытия следуют три полных дня параллельных сессионных заседаний по самым различным аспектам КСО и устойчивого развития. При этом, главные выступающие – от бизнеса, поскольку ключевым результатом своей работы Форум определяет «лучшие практики», их выявление и распространение в бизнес – сообществе. Простой тематический перечень сессионных заседаний показывает, насколько далеко уже продвинулись передовые компании мира в своей ответственной деловой практике:

- Основы ответственного предпринимательства,
- Корпоративное управление и социально ответственный менеджмент,
- Ответственные закупки и социально – экологическая оптимизация цепочек поставщиков,
- Устойчивое снижение использования энергии и ресурсов,
- Создание доступных продуктов для беднейших слоев населения,
- Строительство и эксплуатация экологичных «зеленых домов»,
- Использование и развитие возобновляемых источников энергии,

- СМИ и КСО: взаимодействие со стейкхолдерами,
- Перспективы перехода на водородное хранение электроэнергии,
- и другие актуальные темы.

Первыми российскими участниками Мирового Лилльского Форума в предшествующие годы стали «Сахалин Энерджи Инвестмент Компании Лтд» и «Трансаэро». В 2012 году российских лидеров КСО представляли ГКМ «Норильский никель» и ОАО «Вымпелком».

Компания ГКМ «Норильский никель» представила свой передовой опыт в области управления устойчивым развитием по так называемому «триединому итогу» (Triple Bottom Line): производстве, социальной сфере и экологии. Ее менеджеры подробно и профессионально презентовали систему комплексного управления вопросами кадрового развития, экологического мониторинга и снижения негативного воздействия на окружающую среду, внедрения факторов КСО в корпоративное управление, развития социальных инвестиций и благотворительных проектов для своего персонала и местных сообществ, на которые оказывают воздействие предприятия компании на территориях своего присутствия в России и за рубежом. В том числе аудитории были представлены также результаты многолетней работы ГКМ «Норильский никель» и в такой важной области повышения прозрачности бизнеса и управления деловой репутацией, как публичная отчетность в области КСО и устойчивого развития. Данный опыт российской компании вызвал реальный и непосредственный интерес участников Форума и будет внесен в библиотеку лучших практик для дальнейшего распространения.

ОАО «Вымпелком» поделилось своим опытом в области ответственного маркетинга и ориентации на удовлетворение активно развивающихся потребностей клиентов. При этом, в представленном материале компания раскрыла свой передовой подход как к следованию за насущными запросами потребителей, так и к формированию новых сервисов для клиентов на современной инновационной основе, предвосхищая и формируя их потребности. В третий блок современного пакета услуг вошли специальные социально ориентированные услуги для инвалидов, по поиску пропавших детей, поддержке престарелых при критическом состоянии их здоровья и другие.

Российские компании четко показали, что растущая социальная ответственность бизнеса выгодна всем, как самим компаниям, так и их заинтересованным сторонам, в первую очередь клиентам, персоналу и местным сообществам. Собственно говоря, это и было основной темой

Лилльского Форума 2012 – «Ответственная компания – прибыльная компания».

Мировой Лилльский форум привлекает уникальных специалистов для выступлений и обмена опытом. Возглавляемый своим бессменным президентом Филиппом Вассером, экс-министром Франции по сельскому хозяйству, рыболовству и продовольствию, его Оргкомитет ежегодно ориентируется на тех представителей деловых кругов и экспертного сообщества, деятельность которых приводит к настоящим прорывам в области устойчивого развития и КСО. Не стал исключением и 2012 год. В этом году основными авторами новых идей и прорывных инициатив выступили представители Северной и Южной Америк и Франции.

Настоящим событием стало выступление на пленарном заседании Форума известного американского эксперта Джереми Рифкина, который обосновал и предсказал основные контуры наступающей Третьей промышленной революции в мире (<http://www.worldfinancialreview.com/?p=1547>). По его мнению, которое разделяют многие специалисты и даже политики, мир сегодня находится накануне настоящего переворота в области использования альтернативной энергетики и соответствующих изменений в способе производства, именуемого «распределенным капитализмом» (Distributed Capitalism).

В своей концепции, изложенной в недавно вышедшей книге, Дж. Рифкин описывает пять основ (pillars) начинающейся Третьей промышленной революции, синергетический эффект от одновременного внедрения которых и приведет к кардинальному экономическому, социальному и экологическому обновлению всего мира. Это (1) переход к альтернативной энергетике, (2) трансформация строительных сооружений на всех континентах в микро электростанции для сбора альтернативной энергии на местах, (3) использование водорода и других технологий хранения в каждом строении и во всей инфраструктуре для промежуточной производимой энергии, (4) использование технологии Интернета для трансформации энергетического потока в энергетический Интернет (когда миллионы сооружений производят небольшие объемы альтернативной энергии локально, на местах, и могут продавать свои излишки зеленой энергии через общий поток и делиться таким образом со своими соседями по континентам) и (5) перевод транспортного флота на электрическую тягу и автомобили, которые смогут покупать и продавать зеленую энергию через высокотехнологичный интерактивный энергопоток.

Таким образом, Дж. Рифкин предсказывает создание «энергетиче-

ского интернета» с использованием и обменом распределенных источников альтернативной бесплатной энергии, а далее последующий промышленный переворот – «Третью промышленную революцию». Можно было бы отнестись к этому как к очередным академическим фантазиям этого специалиста, но он уже привлечен в качестве официального советника Евросоюзом и президентами 15-и ведущих стран мира, включая Ангелу Меркель, которая в Германии в шести землях запустила уже при его консультационной поддержке пилотный проект по созданию «энергетического Интернета».

Еще одним примечательным событием Форума 2012 года стало выступление Майкла Ханнигана (Mike Hannigan – <http://halogentv.com/articles/giving-back-through-office-supplies-qa-with-mike-hannigan/>), президента и соучредителя компании Giving Something Back из США, который представлял в Лилле сектор так называемых бенефит-корпораций (Benefit Corporations), которые распределяют существенную часть своей прибыли на нужды местных сообществ и гражданского общества. Новостью для большинства участников форума стало то, что его компания, производящая офисное оборудование, сейчас всю свою прибыль (100% !) распределяет на эти нужды. И она уже не единственная такая в США. При этом в компании считают, что это является ее конкурентным преимуществом перед «традиционными» коллегами, которые распределяют свою прибыль среди акционеров. Существенной новостью стало также принятие уже 10-ю штатами специального законодательства по поддержке бенефит-корпораций, что формирует прочную правовую основу их деятельности. В Советы директоров таких корпораций входят преимущественно представители местных стейкхолдеров и НКО, и именно они решают простым голосованием, на какие социальные и экологические проекты (кроме политических и церковных) распределяется их ежегодная прибыль. Таким образом происходит необычная конвергенция современного бизнеса и филантропии в интересах общества.

Форум завершился еще одной значимой инициативой – созданием французской сети Глобального союза за устойчивость (Global Union for Sustainability, GUS – <http://www.globalunionforsustainability.org/>). Это форма активной поддержки со стороны Мирового Лилльского Форума важной инициативы бразильского лидера НКО – Института ETHOS, объединяющего 1300 национальных компаний, НКО и других организаций, в том числе бразильские профсоюзы. Этот Институт на Мировом саммите Рио + 20 в июне 2012 года объявил о создании GUS. Форму-

ла этого фактически общемирового движения за устойчивое развитие пока что проста – присоединение любой организации на основе публичной декларации о принятии на себя дополнительных измеряемых показателей улучшения своей деятельности в области КСО и устойчивого развития на ближайшие четыре года. GUS не является альтернативой Глобальному договору ООН, а, напротив, поддерживается им и дополняет его. Так что завершение Форума прошло в форме ярких публичных деклараций десятков руководителей французского бизнеса и различных организаций о своем присоединении к Глобальному союзу за устойчивость.

На последующем Лилльском Форуме в октябре 2013 года состоялся официальный запуск Генерального плана Третьей индустриальной революции (ТИР) региона Норд – Па-де-Кале, показавший, что все новые страны вслед за Германией и Италией внедряют концепцию ТИР на региональном уровне на основе мобилизации и объединения усилий региональных властей и социально ответственного бизнеса с привлечением масштабных ресурсов финансового сектора (о Генеральных планах ТИР см. <http://thethirdindustrialrevolution.com/masterPlan.cfm>)

6. Перспективы развития КСО в России

6.1. Альтернативные стратегии развития КСО в Российской Федерации

В настоящее время российское государство находится на временном перепутье определения путей дальнейшего развития стратегий и политик КСО и устойчивого развития. По какому пути пойдет государственная политика в данной области во многом будет зависеть от принципиального выбора общей модели экономического развития в условиях неумолимо приближающейся рецессии и, возможно, структурного экономического кризиса. Ресурсная модель экономики России себя полностью исчерпала: темпы роста производства падают, несмотря на рост мировых цен на нефть и газ и оживление экономик Северной Америки и Европы. Приведем наши экспертные сценарные прогнозы возможных путей развития КСО в России при выборе того или иного варианта экономической политики.

Инерция

При инерционном варианте развития КСО в России произойдут незначительные изменения в сторону постепенного небольшого роста охвата этой прогрессивной системой количества крупных российских компаний. Это будут в основном компании, имеющие объективно большую зависимость от местных и региональных властей (местного властного и общественного социума), а также те из них, которые будут выходить на зарубежные фондовые рынки, где открыто и доказательно демонстрировать свою «социальную и экологическую ответственность»

уже фактически становится обязательным с точки зрения делового сообщества в целом. Эти компании также будут внедрять современные системы КСО и социальной отчетности, но в рамках лишь «достаточных» для решения своих задач в регионах и на фондовых биржах, не более.

Рантье

При активной государственной политике по «раздаче» финансовых и иных ресурсов социально незащищенным или выбранным по определенному принципу слоям населения, российские компании также неминуемо будут вовлечены в этот процесс, что явится дополнительным бременем для их финансовой устойчивости и развития. Как и во многих случаях в настоящее время, «раздача денег» будет проходить несистемно, в соответствии с приоритетами и пожеланиями властей разного уровня. Качественному развитию КСО компаний при этом это фактически не будет способствовать, скорее наоборот. Поскольку восприниматься такая «благотворительность» будет однозначно в качестве еще одного вида дополнительного налога «на социалку». Отношение же компаний к действительно системному развитию КСО при этом будет «по остаточному принципу»: ведь оценят лишь объем их «помощи», а не комплексную социальную ответственность во всех трех взаимосвязанных областях: экономической, экологической и социальной.

Мобилизация

Мобилизационный вариант развития КСО мало чем будет отличаться от варианта рантье. Тот же руководящий курс, но уже «сильного» имперского государства, только приоритеты наверняка с социально-го развития страны будут смещены на инфраструктурные, военные и общегосударственные. В этом случае давление на российский бизнес, возможно, будет даже и выше по объему «добровольно» отчисляемых средств и выдержать такую нагрузку, скорее всего, смогут далеко не все компании. В зависимости от нормы прибыли в различных отраслях появятся компании «более патриотичные» и «менее патриотичные», хотя на поверку у «более патриотичных» появится большой соблазн нелегитимного ухода от налогов в надежде, что благодарное государство закроет на это глаза. В результате вклад бизнеса в мобилизационные проекты, возможно, и будет расти, но налоговые сборы при этом, скорее всего, будут снижаться.

Модернизация

При этой стратегии с активной стимулирующей ролью государства развитие КСО российского бизнеса пойдет и «вглубь», и «вширь». При этом будет укрепляться как обязательная, законодательно предусмотренная часть КСО, так и расти ее добровольная часть, та, которая «сверх закона». Как и во всех развитых, а также во многих передовых развивающихся странах, российский бизнес быстро осознает выгоду равноправного партнерства с властью и гражданским обществом в социальной и экологической областях. Ведь это приведет лишь к повышению его корпоративной устойчивости и росту капитализации российских компаний, как внутри страны, так и на мировых рынках. Начнется настоящее соревнование бизнеса между собой и даже с зарубежными конкурентами за имидж и рейтинги «социальной ответственности». Российскому обществу в целом это принесет повышение качества и доступности товаров и услуг, реальную экологическую безопасность и все более растущие социальные инвестиции и благотворительные проекты со стороны корпораций.

Одновременно, должна существенно возрасти и частная филантропия. Если сегодня системой КСО охвачены не более 2-3%, пусть и крупнейших компаний страны, то в случае правильной государственной политики «партнерского стимулирования» количество компаний, придерживающихся современных стратегий устойчивого развития, КСО сможет охватить от 40% (сегодняшние США, Франция, Великобритания, Швеция, Дания, Финляндия, Бразилия, ЮАР, Австралия) до 70% (Япония) российских компаний, причем всех форм и размеров: крупных, средних и малых. При этом моральное и косвенное стимулирование этого процесса со стороны государства будет более эффективным, чем любые новые административные рычаги воздействия. В этой области они бесполезны и контрпродуктивны, как показывает весь мировой опыт. Учитывая также богатые традиции и корни российской социальной благотворительности в XIX- начале XX веков, отечественные компании быстро выйдут на общемировой уровень КСО, но уже в его современном варианте – варианте устойчивого развития для бизнеса и для государства в целом.

6.2. Каким выйдет российский бизнес из новой рецессии или нового структурного экономического кризиса?

Вопрос отнюдь не риторический и ответ на него желательно дать или спрогнозировать уже сейчас, чтобы немедленно начать правильно перестраиваться в экономике и государственном управлении ею. Как у любого структурного кризиса, его последствия будут серьезными или даже драматическими для людей, бизнеса и страны в целом. Возможно, изменится институциональная и особенно экономическая, как сейчас принято говорить, архитектура. Из выступления Премьер-министра РФ Дмитрия Медведева в сентябре 2013 года на XII Международном инвестиционном форуме «Сочи-2013» становится ясным, что Правительство РФ уже осознает сложность и социально – экономические последствия предстоящей структурной перестройки экономики: «Считаю, что именно сейчас, в этот период, который мы переживаем, нам нужно воспользоваться нашим очень серьезным преимуществом. Оно заключается в том, что у нас низкий по сравнению с европейскими странами уровень безработицы, и поэтому уйти от политики сохранения занятости населения любой ценой... Безусловно, это очень болезненная тема. Она связана с сокращением неэффективных рабочих мест. И принимая такие решения, нужно действовать очень взвешенно, одновременно давая людям возможности для повышения квалификации, для освоения новой специальности».

В экономике страны уже есть и еще будут как жертвы, так и победители, которые смогут выйти из вероятного структурного кризиса изрядно потрепанными, но и окрепшими. Какой же бизнес сможет выжить? Тот, которому поможет правительство или местные власти? Но уже сейчас, еще при наличии у государства серьезных золото-валютных резервов (около 500 млрд. долларов, правда преимущественно вложенных в наиболее ликвидные международные облигации), ясно, что финансирование бюджетного дефицита, поддержание приемлемого курса рубля, а также помощь регионам, особенно их социальных сфер, потребуют и дальше срочного и масштабного использования накопленной «подушки безопасности».

Приоритетные предприятия России, как и те из правительственного списка 295-ти 2009 года так называемые системообразующие компании, скорее всего, могут рассчитывать только на благоприятное отношение государства, но не на серьезную финансовую подпитку. К тому же, наверняка, в случае продолжения «точечной» поддержки, возникнет

серьезный вопрос с политической подоплекой: почему помогают этому бизнесу, а не моему? Объяснять критерии выбора правительству будет все сложнее - ведь у всех проблемы аналогичные: резко падает спрос, практически невозможно на приемлемых условиях привлечь новые кредиты в стране и из-за рубежа. Конечно, государственный бизнес будет правительством серьезно поддержан, и крупнейшие государственные компании получают кредиты и прямые субсидии. Хотя, по каким критериям правительство будет осуществлять поддержку, например, государственных корпораций, объединяющих в непрозрачной некоммерческой юридической форме теперь уже сотни и сотни коммерческих предприятий, пока не очень понятно.

У государства уже сейчас, а ситуация только обостряется, основные проблемы возникают в социальной сфере: занятость населения, набирающая обороты инфляция, снижение реальных доходов населения, региональные диспропорции и т.д. Так что основной массе бизнеса, это уже ясно, из возможного кризиса придется выбираться своими силами. Хорошо, если у компании нет серьезных внешних долгов и ей надо справляться лишь с очевидными последствиями рецессии или кризиса через оптимизацию производства и персонала. А для тех компаний, которые назанимали в основном за рубежом под залог собственных активов и уже истратили колоссальные финансовые средства, ситуация, безусловно, угрожающая. Всего у российских компаний и банков, частных и государственных, общий корпоративный внешний долг составляет от 450 до 500 млрд долларов США.

Таким образом, абсолютному большинству компаний следует надеяться только на свои собственные силы. Так какой бизнес сможет выйти из кризиса реально обновленным и окрепшим? Представляется, что новые требования будут очень жесткими, поскольку практически всем придется вновь доказывать, в первую очередь, потребителям и инвесторам, целесообразность своего дальнейшего существования. У какого бизнеса есть шанс выжить и стать успешным в «новой экономике»? Возможно, это кому-то покажется преждевременным, но очевидно, что главная задача «нового бизнеса» будет в завоевании доверия – у клиентов, покупающих его продукцию и услуги, а также у инвесторов. Как у собственных владельцев компаний, готовых или не готовых вкладывать свои накопления и дивиденды, аккумулированные в «тучные 2000-е», в развитие своих компаний, так и у новых игроков, российских и зарубежных, заинтересованных в выгодном вложении своих капиталов.

Но речь идет не только о тех компаниях, которые, обновляясь, смо-

гут продолжить свою деятельность, но и совершенно новых, венчурных и инновационных, совсем не похожих на наш сегодняшний бизнес. Так каковы будут эти новые требования?

Во-первых, «новые компании» должны будут обеспечить производство и вновь предъявить качественный и безопасный в употреблении, а также доступный физически и по цене продукт или услугу. В новых условиях затяжной рецессии или кризиса для потребителя совсем не очевидно, что производство и качество товаров даже уже известных компаний смогут отвечать их требованиям – доверие придется восстанавливать или завоевывать вновь. Ведь у любого потребителя может возникнуть подозрение, что компании, пусть вынужденно, но используют некачественное сырье, экономят на квалифицированной рабочей силе, не соблюдают стандарты и т.д. Итак, первое: качество, безопасность и доступность продукции и услуг.

Во-вторых, и это уже не мода, компаниям придется вновь демонстрировать экологичность своих товаров и своего производства. Потребитель в новых условиях выбора станет более требовательным и по этой составляющей – и российский и, особенно, зарубежный. Итак, второе: экологичность.

Кроме «нового капиталиста» неминуемо появятся и «новый инвестор», и «новый акционер». А их нужно убедить в выгоде вложений и целесообразности своего участия в том или ином производстве. Теперь уже будет недостаточно обосновать новые инвестиции только с точки зрения экономики, сбыта и ожидаемой прибыльности. Вопросы максимальной прозрачности структуры капитала и собственности компаний, а также состояния всех активов и основных фондов, станут также актуальными, и это будет очень важно для «нового инвестора». Представляется, что оффшорные схемы участия в акционерном капитале компаний, за которыми скрываются подчас разные темные личности и чиновники, станут, мягко говоря, непопулярными и будут отпугивать инвесторов и финансистов. А это значит, что существующему бизнесу придется в этом смысле привести все в надлежащий порядок, а вновь создаваемому «новому бизнесу» учитывать эти требования с самого начала. И это третье: прозрачность собственности и капитала.

В-четвертых: ответственность. Похоже, что времена ответственности компаний в основном только перед своими крупными акционерами и налогово-контрольными государственными органами заканчиваются. Для «новой инвестиционной привлекательности» понадобится

добиваться доверия и постоянно демонстрировать свою ответственность перед всеми заинтересованными сторонами бизнеса: в первую очередь, стратегическими и портфельными инвесторами, в том числе и мелкими акционерами, местным сообществом, состоящим из конгломерата общественных, некоммерческих, неформальных, сетевых и властных структур, а также СМИ.

И, наконец, в-пятых, подотчетность. «Новая подотчетность» будет включать значительно более серьезные требования к новому бизнесу, а именно:

- регулярную финансовую и нефинансовую отчетность в соответствии с российскими и международными стандартами и даже превосходя их требования;
- выполнение принятых на себя обязательств в экономической, экологической и социальной областях;
- соответствие обязательным и добровольно принятым на себя стандартам качества, безопасности, экологичности, социальной ответственности и т.д.

6.3. На пути к новой устойчивой экономике через поддержку развития социальной ответственности бизнеса

Большинство предложений о мерах в области развития КСО несут стратегический или концептуальный характер. В то же время, имеется явная недооценка конкретных институциональных и административных особенностей функционирования российского бизнеса. Эта тема напрямую связана с предпринимательским климатом в России и требует отдельного подробного анализа и освещения. Представляется, однако, что развитие КСО связано в конкретном контексте в первую очередь с уровнем транспарентности российского бизнеса, государственного и частного. И начинать надо именно с этого, что не отменяет важности работы над национальной стратегией по КСО или устойчивому развитию, а также развития системы экологической и нефинансовой отчетности. Лишь при обязательности раскрытия важнейших показателей социального, экологического и управленческого характера у российских компаний появится «предмет для обсуждения» социально – экологической ответственности со стороны важнейших стейкхолдеров, что позволит компаниям совершенствовать свою деятельность в данных областях в

правильных направлениях. В интересах потребителей, акционеров, инвесторов и финансистов, а также государственных органов. Перечень таких приоритетных мероприятий приводится ниже:

1. Разработать и внести проект Постановления Правительства РФ «Об основных направлениях государственной политики стимулирования и поддержки КСО и устойчивого развития бизнеса». С этой целью образовать межведомственную рабочую группу из представителей Минэкономразвития, Росимущества с участием представителей Общественной палаты, ведущих объединений российского бизнеса, бизнес - университетов и профильных НКО.
2. Ввести для всех государственных компаний со 100% госучастием, а также федеральных и региональных ГУПов обязательную публикацию в рамках своей ежегодной открытой отчетности и на корпоративных сайтах важнейших социальных (не более 10-ти) и экологических (не более 15-ти) показателей. С этой целью утвердить перечень обязательных для раскрытия социально – экологических показателей и их паспортов – описаний, а также согласованный перечень подпадающих под обязательную отчетность по этим показателям госкомпаний, федеральных и муниципальных ГУПов.
3. Внести в Государственную Думу проект законодательных поправок для введения обязательной публикации в рамках своей ежегодной открытой отчетности и на корпоративных сайтах важнейших социальных (не более 10-ти) и экологических (не более 15-ти) показателей частными и со смешанной государственной и частной собственностью компаниями, имеющими более 100 человек занятых (крупный и средний бизнес).
4. Предусмотреть не менее 50% использования бюджетных средств в рамках государственной программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций через систему конкурсных отборов социально ориентированных НКО на цели реализации проектов в области КСО и устойчивого развития бизнеса: методических разработок, конференций и форумов, исследований и прикладных проектов частно – государственных партнерств и других.
5. Соответствующим министерствам и ведомствам, а также Администрации Президента РФ, обязать все государственные компании со 100% госучастием, а также федеральные и региональные ГУПы, привести свои корпоративные политики и положения в соответствие со стандартом ГОСТ Р 26000: 2012 «Руководство по социаль-

ной ответственности», вступившим в силу в марте 2013 года. Рекомендовать частным и со смешанной государственной и частной собственностью компаниям, имеющим более 100 человек занятых (крупный и средний бизнес), привести свои корпоративные политики и положения в соответствие со стандартом ГОСТ Р 26000: 2012 «Руководство по социальной ответственности».

6. Межведомственной рабочей группе из представителей Минэкономразвития, Росимущества и с участием представителей Общественной палаты, ведущих объединений российского бизнеса и профильных НКО рассмотреть вопросы и сформулировать рекомендации Правительству по поэтапному внедрению нефинансовой отчетности для компаний всех видов собственности в РФ.
7. Для популяризации и развития государственной политики стимулирования и поддержки КСО и устойчивого развития бизнеса провести 1-ый общероссийский Форум КСО и устойчивого развития бизнеса с широким участием представителей бизнеса, государственных федеральных и региональных ведомств, а также Общественной палаты и НКО.
8. В целях развития государственной политики стимулирования и поддержки КСО и устойчивого развития бизнеса, а также международного сотрудничества в данной приоритетной области ввести должности Национального координатора по КСО и устойчивому развитию бизнеса в Минэкономразвития и должность Посла по КСО и устойчивому развитию в МИД РФ.

КСО – это не самоцель, а средство для удовлетворения насущных потребностей народа и общества в целом. И роль государства здесь – «запустить» этот процесс в правильном направлении без чрезмерного администрирования бизнеса путем установления четких требований и правил, а также стимулов экономического и морального характера, которые предпочтительно не изменять ежегодно, что, к сожалению, слишком часто происходит с государственным регулированием экономики и охраны окружающей среды в нашей стране.

Корпоративная ответственность и устойчивое развитие

А.Е. Костин

Ответственный редактор: В.М. Захаров

Замечания и предложения присылать по адресу:
Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ
Центр экологической политики России
119334, Москва, ул. Вавилова, 26
Тел.: (495) 952-2423, (495) 952-7347
E-mail: ecopolicy@ecopolicy.ru

Формат 148x210
Тираж 250 экз.